Каббала

Автор:
Артур Уэйт

Каббала

Артур Эдвард Уэйт

Артур Эдвард Уэйт – один из лучших английских специалистов в области оккультных наук. Его книга – это всестороннее и богато документированное исследование Каббалы, учения о сокровенной еврейской мистической традиции. В ней рассматриваются основополагающие трактаты «сокровенного предания» Сефер Йецира, Зогар и другие, а также труды выдающихся ученых-раввинов. Немало внимания автор уделяет тому влиянию, которое Каббала оказала на крупнейших представителей христианского мира и на всевозможные направления европейской оккультной мысли.

Артур Эдвард Уэйт

Каббала

Анализ содержания

Предисловие

Каббала как эзотерическая философия – Зарождение в христианскую эру – Значение и связи – План данного труда – Его предшественники в Англии –

Каббалистические манускрипты, приобретенные Пико делла Мирандолой – Их идентичность с главным текстом сокровенной традиции в Израиле – Сефер ха-Зогар – Христианские концепции, с которыми Мирандола пытался связать их – Сефер Йецира и перевод Уильяма Постеля – Каббала и Корнелий Агриппа – Иоганн Рейхлин и каббалистическая мессианская доктрина – Петр Галатин на эту же тему – Пауль Риччи о Законе Моисеевом и Законе Христовом – Как эти писатели пытались доказать пришествие Христа, основываясь на Каббале – Вытекающий из этого мотив необходимости изучения Каббалы – Ученые, к которым это относится – Вопрос о сокровенной традиции – Следы великого духовного эксперимента – Памятники теософской школы в лоне иудаизма – Предварительная датировка этих памятников.

Книга первая

Еврейская литература христианской эры

Аргументация

Каббалистическая литература представляет преимущественно исторический интерес для специалистов по философии, для экзегетов же, занимающихся исследованием Священного Писания, это курьезные и экстравагантные порождения человеческого умствования. Они, безусловно, интересны двум категориям ученых людей, и в первую очередь тем, кто верит, что: а) эзотерическая религиозная традиция сохранялась с древнейших времен; б) рассматриваемая нами литература одно из орудий ее передачи. Этих людей принято называть эзотериками или оккультистами, как обычно они сами себя называют. Одна из главных задач этой книги (среди прочих) – показать, что имеющегося у них знания текстов и прочих свидетельств недостаточно, чтобы подтвердить эти утверждения, скорее наоборот, его неосновательность доказывает смехотворность всех их притязаний в том виде, в каком они их высказывают. Между тем Каббала, как принято считать, является эзотерической доктриной, передаваемой втайне, хотя это и не может служить доказательством существования универсальной религиозной традиции, и посему применительно к ней вопрос о ее существовании или несуществовании остается открытым. Ко второй категории людей, для которых Каббала представляет живой интерес, относятся те, кого, по той или иной причине, интересуют свидетельства

мистического опыта соединения души с Богом и кто верит, что эта литература часть этих свидетельств. Главная цель данного исследования – выяснить, правы ли они.

I. Сокровенная Церковь Израиля

II. Причуды оккультной экзегетики

III. Каббала и Талмуд

IV. Разделы Каббалы

Книга вторая

Источник и авторитет каббалы и датировка основных текстов

Аргументация

Два основных цикла каббалистической литературы, несмотря на деструктивные выводы гиперкритики, восходят к эпохе создания Талмуда или к послеталмудическим временам в плане источников и духовного влияния. Нет основания не считать Книгу Творения (Сефер Йецира) принадлежащей рабби Акиве, как утверждает предание. Нет явных свидетельств в пользу гипотезы, согласно которой рабби Моше де Леон написал книгу Зогар, или Книгу Сияния, в конце XIII в. В то же время мнение некоторых недостаточно авторитетных и компетентных ученых, согласно которым эти писания исключительно древнего или, по крайней мере, дохристианского происхождения, должно быть решительно отвергнуто. Следует отвергнуть и любые попытки отнести Каббалу непосредственно к некой предшествующей теософской системе: предшественники у нее были в разных местах, однако эти аналогии с другими системами религиозных взглядов объясняются естественными параллелями между независимыми друг от друга подходами разных культур к фундаментальным проблемам бытия. Нельзя закрывать глаза на возможные еврейские влияния через Аристобула и Филона, хотя не следует их и преувеличивать. Каббала есть творение sui generis[1 - В своем роде самобытное,

уникальное (лат.).]. В ней много случайных перекличек и параллелей, но фундаментально она могла зародиться только в лоне иудаизма, будучи специфическим продуктом еврейского мышления. Если и можно говорить о влияниях, то все свидетельствует о том, что она оказывала большее влияние на христианские умы, а не наоборот.

I. Датировка Сефер Йециры, или Книги Творения

II. Современная критика Зогара, или Книги Сияния

III. Датировка и авторство Зогара

IV. Возраст зогарической традиции

V. Предполагаемые источники Каббалы

VI. Исламские связи Каббалы

VII. Влияние Каббалы на еврейство

Книга третья

Письменное слово каббалы: первый период, Сефер Йецира

Аргументация

Темы каббалистической литературы помимо Сефер Йециры (Книги Творения) и до появления Зогара в сжатом виде сохранились в разных источниках, что позволяет сделать вывод о том, что традиция претерпевала развитие, и скорректировать некоторые крайности подхода к ней. Существует немало трактатов, тематически связанных с Каббалой, хотя многие современные исследователи не считают их каббалистическими в техническом смысле. Так обстоит дело и с самой Сефер Йецирой; однако, несомненно, все подобные тексты указывают на связь с устной традицией, дошедшей из глубины веков,

или являются элементами такой устной традиции, в дальнейшем развитыми комментаторами Сефер Йециры, а также Зогаром и, значительно позднее, толкователями учения Зогара. Интерес ранних каббалистов был направлен преимущественно на Книгу Творения, и несколько толкований на этот трактат появилось между XI и XII вв. под разными именами.

I. Ранняя каббалистическая литература

II. Сефер Йецира, или Книга Творения

III. Внутренние и внешние связи Книги Творения

Книга четвертая

Письменное слово каббалы: второй период, эпоха Зогара

Аргументация

Текст собственно Зогара и его многочисленные связи рассматриваются в последующих разделах с целью сформировать объективное представление о материалах, включенных в это сложное произведение, до более подробного рассмотрения его доктрин на последующей стадии. Особый акцент ставится на их связь с мистическими и теософскими доктринами.

I. Сефер ха-Зогар – Книга Сияния

II. Сифра ди-Цниута – Книга Сокрытия

III. Идра Раба – Великие Покои, или Великое Собрание

IV. Идра Зута – Малые Покои, или Малое Собрание

V. Саба – Старец, или Речь Старца

VI. Сефер ха-Бахир – Сияние

VII. Райа Мегемна – Верный Пастырь

VIII. Ситрей Тора – Тайны Закона

IX. Мидраш ха-Неелам – Сокровенный Мидраш

X. Тикуней Зогар – Малые трактаты Зогара

А. Хашматот – Пропуски

Б. Тосефтот – Дополнения

В. Матнитин – Повторения

Г. Разе де-Разин – Тайна тайн

Д. Йенука – Дитя, или Речь Отрока

Е. Хейхалот – Чертоги, или Обители

Ж. Мидраш Рут – Комментарий к Книге Руфь

XI. Старые и Новые Дополнения

Книга пятая

Учение каббалы о боге и мироздании

Аргументация

Основоположные учения Каббалы: 1) философия абсолюта; 2) возникновение мира отчасти как эманации и отчасти как результата творческих актов; 3) разделение эволюции мироздания на четыре вселенные, последняя из которых была приведена к бытию в процессе творения. Дополнительные теософские положения к этим учениям: 1) различие Бога в Себе и Бога в Его явлении Своему народу, то есть конечному Разуму; 2) священнотайная (сакральная) природа универсальных символов, которыми выражает себя человеческий Логос; 3) пути человеческого познания и постижения вещей Божественных.

I. Могущество Бога в Каббале

II. Десять сфирот

III. Учение о Четырех Мирах

IV. Пути Мудрости и Врата Понимания

V. Космология

Книга шестая

Чиноначалия, или иерархии духовного мира

Аргументация

Важное место в Каббале занимает учение о человеческой душе, поскольку человек – это центр, вокруг которого вращается вся традиция. В великом памятнике Зогар мы находим изложение учения о частях, уровнях и состояниях человеческой души, о ее предсуществовании и назначении. На основании излагаемых в нем положений и толковании на них можно составить таблицы, но они мало что дают. Есть там и учение об ангельских чинах и каббалистическая демонология; эти темы относятся к третьему периоду Письменного слова, который будет рассмотрен в Книге девятой. Эти темы спорадически вкраплены в текст Зогара и находятся в зачаточном состоянии, не считая темы падения

ангелов, которая будет рассмотрена в самостоятельном разделе. Поздние каббалисты черпали материал в Талмуде, выстраивая на его основании четкую схему ангельских и демонических иерархий.

I. Учение Каббалы о душе

II. Ангелы и демоны

Книга седьмая

Бог и человек

Аргументация

Доказывается, что в сокровенной традиции библейские мифы о земном рае рассматриваются как Тайна пола. Падение ангелов достаточно косвенно увязывается с этой же темной темой, но оно же имеет следствием ex hypothesi[2 - Гипотетически (лат.).] всю последующую нечистоту на земле и в человеке. В этом аспекте и падение человека связано с этой же тайной; этой теме уделено много места, и она рассматривается в разных аспектах. Зло, которое «велико было на земле» и из-за которого «разверзлись все источники великой бездны» и «окна небесные отворились», согласно легенде о Потопе, явилось следствием беззакония и полового извращения, «ибо всякая плоть извратила путь свой на земле»; и даже последующее жертвоприношение Ноя, «приятное благоухание» коего «обонял Господь», было принято и освещено только потому, что Ноем двигало смиренное почтение к высшей тайне. В этой связи нет необходимости особенно останавливаться на Завете с Авраамом; и, однако, основание всего именно в нем. Очевидно также, что Закон, данный на Синае, неразрывно связан с этой темой; история самого Моисея есть история духовного брака. Когда пришло время воздвигнуть Дом Божий на Сионе, великая тайна во всей ее трансцендентности была явлена в присутствии Шхины в Святая Святых как Невесты в обители своего Жениха. И наконец, цель пришествия Мессии (Мешиаха), Божественного Сына сокровенной традиции, буквы Вав в сокровенном Имени из четырех букв (Тетраграмматон), восстановить Свою Невесту в изгнании и приуготовить Субботу творения, она же есть период

истинных супружеских отношений.

I. Миф о земном Рае

II. Змей, сын Зари и падение ангелов

III. Падение человека

IV. Миф о Потопе

V. Завет с Авраамом

VI. Моисей, Законодатель

VII. Иерусалимские Храмы

VIII. Пришествие Мессии

IX. Учение о Шеоле

X. Воскресение из мертвых

Книга восьмая

Сокровеннейшее учение

Аргументация

Сокровенное учение Зогара о Святой Шхине – это высшая Тайна пола, и сама она тайна устной традиции. За этой тайной стоит, как надо понимать, аутентичное учение о знании, основывающемся на опыте. Таким образом, нас подводят к более углубленному изучению Тайны пола в свете сокровенной традиции, причем в определенном смысле это одновременно и изучение Шхины.

Предположительно, за этим есть или может быть некая тайна человеческих браков, непостижимая сердцу человеческому на путях обыденной человеческой жизни.

I. Тайна Шхины

II. Тайна пола

Книга девятая

Письменное слово каббалы: третий период

Аргументация

Процесс формирования корпуса каббалистической литературы отражен в ряде текстов и комментариев на Зогар, а также в нескольких самостоятельных трактатах, связанных с общей каббалистической традицией. Два других произведения выбраны для отдельного рассмотрения, – одно по своей общей направленности посвящено тайнам любви, а второе – применению каббалистического аппарата в алхимии, что объясняется той популярностью, которую оно приобрело среди современных исследователей герметической традиции.

I. Последователи и толкователи Зогара

А. Моше из Кордовы

Б. Ицхак Луриа

В. Нафтали Гирц

Г. Абрахам Коген Ирира

Д. Иссахар бен Нафтали

II. Книга «Огонь очищающий»

III. Тайны любви

IV. Малая каббалистическая литература

Книга десятая

Христиане-каббалисты

Аргументация

I. Введение

II. Раймонд Луллий

III. Пико делла Мирандола

IV. Корнелий Агриппа

V. Парацельс

VI. Иоганн Рейхлин

VII. Уильям Постель

VIII. Розенкрейцеры

IX. Роберт Фладд

X. Генри Мор

XI. Томас Воэн

XII. Кнорр фон Розенрот

XIII. Ральф Кадуорт

XIV. Томас Бернет

XV. Сен-Мартин

XVI. Элифас Леви

XVII. Два академических критика

XVIII. Современная школа французских каббалистов

А. Папюс

Б. Станислас де Гуайта

В. Леон Мёрен, О. И

XIX. Каббала и эзотерическое христианство

XX. Каббала и современная теософия

Книга одиннадцатая

Каббала и другие каналы передачи сокровенной традиции

Аргументация

Размышления верующих в наше время привели к рождению так называемых Тайных Наук как средств передачи великой оккультной традиции; однако вопрос выходит за пределы сегодняшнего интереса, который может оценить только качество и размеры влияния Каббалы на другие сферы «эзотерической мысли» на Западе. Сейчас ясно, что это влияние преувеличено. Если речь идет о ритуальной магии, то здесь оно было, безусловно, велико, но в таких сферах, как алхимия и астрология, оно явно незначительно. Масонская ложа Вольных каменщиков всегда считалась одним из каналов эзотерической традиции, но ее связи с Каббалой случайны и незначительны. Что касается искусства гаданий, то пиктографическая символическая система, известная как карты Таро, представляет ключ к каббалистическому учению и традиции; но здесь мы их по особым причинам не рассматриваем. В завершение темы других каналов, по которым до наших дней доходила сокровенная традиция, учению Каббалы противопоставляется учение чистой мистики, и здесь все линии исследования сводятся в единый фокус.

I. Каббала и магия

II. Каббала и алхимия

III. Каббала и астрология

IV. Каббала и масонство

V. Каббала и Таро

VI. Каббала и мистика .

Книга двенадцатая

Заключительные размышления

Аргументация

Краткий обзор развития поздней Каббалы вводит анализ последних привнесений в научное изучение этой темы и замечания о последних важнейших открытиях в этой области. Со всей скрупулезностью рассматривается и снимается вопрос о христианских элементах в Зогаре как системе еврейского вероучения. Поднимается животрепещущий вопрос о том, может ли сокровенное учение Израиля что-либо дать современным мистикам, и если да, то каким образом. Каббала рассматривается в том ее аспекте, где речь идет о Тайне полов, а затем в аспекте учения о душе, а именно о ее исхождении от Бога и возвращении к Богу. Вывод: Зогарическая Каббала со всеми неотъемлемыми от этого учения символическими покровами продолжает нести живое послание всем тем, кому она предназначена.

I. Продолжатели и толкователи Каббалы

II. Предполагаемые христианские элементы

III. Подведение итогов по проблеме еврейской теософии

Приложение I

Развитие учения о сфирот в Каббале

Приложение II

Четыре Мира в поздней Каббале

Приложение III

Инструменты творения

Приложение IV

Имена Бога

Приложение V

Ступени души

К. Рексрот. Послесловие

Священное Древо Сфирот

Предисловие

Любому образованному человеку и, уж конечно, тем, кто относится к категории интересующихся вещами духовными, кому, собственно, и предназначено это исследование, не надо говорить, что Каббала является особым видом эзотерической философии, что она притязает на глубокие тайны и что большинство тех людей, о которых мы говорим, согласны с этими притязаниями. Вряд ли они также нуждаются в разъяснении, что так называемая каббалистическая литература сложилась в среде еврейства в христианскую эру, которая последовала за рассеянием евреев и разрушением Святого града. Эта литература является резким контрастом Священным Писаниям Израиля, ясным,

красивым и простым, тогда как каббалистические тексты темны, подчас просто непонятны и чтение их требует огромного напряжения. Библия сфокусирована на человеческом аспекте; Каббала вообще не апеллирует к человеческим чувствам, и, чтобы войти в перспективу мира Каббалы, мы, в сущности, должны полностью изменить нашу интеллектуальную оптику.

С какой бы точки зрения мы ни подходили к Каббале, значение ее трудно переоценить: она связана с другими типами текстов, подпадающих под рубрику мистических, и есть все основания считать ее по уже сложившейся традиции вершиной этого явления. Она часть истории философии и, как таковая, давно уже входит в европейскую мысль. В своем низовом проявлении она несет ответственность за всю ту причудливую смесь символики и процедур, известных как ритуальная и философская магия в изводе XIV—XVII столетий;

в сравнительно поздний период она вошла в историю алхимии; ею окрашены многие странные обычаи и верования, которые мы, не совсем отдавая себе в том отчет, называем предрассудками; и, уж во всяком случае, одежды, в которые часто рядится это явление, во многом каббалистические по своему покрою. Если предположить, что за магией, алхимией и астрологией стоит некое сокровенное объективное знание, то это объясняло бы тот особый пиетет, с которым, по крайней мере гипотетически, относятся к Каббале их приверженцы, потому что только через эту откровенно сверхчувственную литературу – с их точки зрения – пролегает дорога к тайне. Это, однако, с позиции теософской. Что же касается вклада в мысль прошлого применительно к жизни и сознанию, то ее притягательность ощущается и в наши дни.

Всесторонне проанализировать Каббалу в плане общего содержания и истории, но с попыткой выявить ее связи с другими явлениями сокровенной традиции, вскрыть ее влияния и значение с различных точек зрения и показать ее вклад в эзотерическую науку о душе – вот задача данной работы. При этом, разумеется, приходится учитывать ограниченность и требования английских читателей, не знающих мертвые и живые языки, на которых, за редким исключением, в настоящий момент доступна каббалистическая литература. Тема относится к области эзотерических учений и, соответственно, излагалась ранними толкователями темным языком: у современного читателя нет и не может быть опыта ее восприятия. Вместе с тем следует помнить, что труд этот предпринят христианским мистиком и предназначен главным образом для мистически ориентированных людей; предлагая на их суд этот материал, автор выделяет те линии умозаключений, которые его особенно волнуют, причем сознательно

акцентируя некоторые из них. В Англии непосредственно на эту тему были изданы всего две книги; одна – общий, но вполне удобочитаемый очерк доктора Гинсбурга[3 - См. примечания в конце раздела, с. 26.], скорее критического, чем дескриптивного характера и с позиции откровенно враждебной. Вторая принадлежит перу С.Л. Макгрегора Мазерса

, но это по преимуществу комментированный перевод латинских источников, и, помимо прочих ограничений, он охватывает лишь небольшую часть обширного массива каббалистической литературы. Данное исследование ставит определенную цель и, надеемся, заполнит то отсутствующее место, с которого открывается широкая перспектива, позволяющая увидеть общую картину не только мистикам, но и тем, кто интересуется философией и историей, кого привлекают неторные пути в мир литературы, куда Дизраэли-старший, несмотря на право первородства, не отважился вступить.

Известия о великой литературе, которая якобы существовала – ex hypothesi – с незапамятных времен в еврейском мире, впервые появились в XV в., когда Пико делла Мирандоле благодаря чистой случайности посчастливилось приобрести у безымянного еврея странные манускрипты, и могли остаться незамеченными, если бы всякое ценное свидетельство прошлого, что попадало в руки этого человека, не приковывало к себе его внимание; те несколько судьбоносных лет, что этот поборник «примирения философов» посвятил поискам и исследованиям своего приобретения, исколесив ради этого всю Европу, не прошли даром. Сам Пико делла Мирандола был посвящен в еврейскую теософию Элиасом дел Медиго, подвизавшимся на кафедре в Падуанском университете; он написал по просьбе Мирандолы два трактата – один о Разуме и другой о Пророках (1481 – 1482), которые, по-видимому, так и не вышли в свет и были написаны на еврейском языке, как и его трактат De Substantia Orbis (1485), опубликованный, однако, в Базеле лишь в 1629 г. Последний трактат был переиздан в Вене в 1833 г. с комментариями Исаака Реджио.

Пико делла Мирандола был, в известном смысле, для своего времени человеком критического мышления: он, например, писал о ложных притязаниях астрологии; но вообще эта эпоха не отличалась критическим подходом к проблеме аутентичности произведений, имеющих репутацию древних по сложившемуся мнению или голословному утверждению, еще менее интересовались в это время проблемой авторства. Кажется, где-то я уже говорил о той опасности, которая подстерегала всякого, вступившего в эту опасную область исследования. В нашем случае, скажем, усомниться в том, что Зогар – этот, несомненно, главный

каббалистический кодекс – содержит подлинные высказывания рабби Шимона бар Йохая, в сущности, означало, что далее придется поставить под вопрос авторство Пятикнижия; то есть я хочу сказать, что это открывало столь широкий горизонт для спекуляций, что одно влекло за собой другое.

И однако, близилось время, оно было не за горами, когда сокровище Пико делла Мирандолы подверглось критическому анализу и была сделана попытка отличить поддельный Зогар от подлинного: первый как творение некоего Моше де Леона, появившееся в XIII столетии, и второй, возраст и ценность которого установить невозможно. Это различение целиком остается в области чисто умозрительной, поскольку никто никогда не видел второй Зогар; и, может, в данном месте об этом не стоило бы упоминать, но заметим все же вскользь, что приобретенные Пико делла Мирандолой манускрипты представляли собой, судя по всему, именно то творение, которое на протяжении свыше шести веков было известно как Сефер ха-Зогар. Каталог собранных им кодексов был издан в 1651 г. французским библиографом Гаффарелем

, и в единственном переводе текста Зогара на живой язык

каждый раздел имеет приложение в виде примечаний из него. Там масса ошибочных ссылок, но в целом этот каталог отражает текст; то, что опущено в одном разделе, иногда можно найти в другом; и хотя результаты усилий Гаффареля никоим образом нельзя считать репрезентативными в качестве некоего краткого резюме текста Зогара – чего и тени нет, – не подлежит сомнению, что приобретение Пико делла Мирандолы и есть то, что нам известно под именем Зогар. Альтернативного текста нет, а приведенные выше дифференциации являются предположением, которое никого не может ввести в заблуждение

.

Вклад Пико делла Мирандолы в знание Зогара в Европе ни в коей мере не превосходит сам факт его существования. Его латинские тезисы на сей счет нельзя считать репрезентативными, как и все, что вышло из-под его пера. Одно остается неоспоримым: он был первым представителем христианского мира, в руки которого попала эта книга, под каким бы обличьем она ни была, и она явно попала к нему в том авторитетном виде, в котором впоследствии оказалась

представлена в Кремонском и Мантуанском изданиях

. Мы не в состоянии выяснить, при каких обстоятельствах эти издания появились каждое в свое время

, но, насколько лично мне и другим исследователям удалось проследить библиографию каббалистической литературы, никаких других более ранних манускриптов этого корпуса не было. Пико делла Мирандола не только первым держал в руках все рукописные тома Зогара, но и первым выявил различные в нем элементы, допускающие христианское прочтение концепции Божественной икономии, какова бы ни была их ценность

. Я еще коснусь их в конце этого исследования, когда придет время сказать несколько слов о том, что прочтение Каббалы в христианской перспективе, начало которому положил Мирандола, стало – почти без исключения – предпосылкой всех ученых мужей, которые пришли ему на смену, включая и тех, кто перевел и издал Зогар на французском языке. Пико делла Мирандола скончался молодым

, но есть свидетельства, проливающие свет на возможности реализации его великой мечты о том, чтобы сам римский понтифик в лице папы Юлия преклонил слух к его красноречивым призывам и изменил отношение к Израилю в свете христианских идей в Каббале

.

Как бы то ни было, но именно в этой перспективе Зогар стал известен в Европе, однако минуло чуть не столетие, прежде чем появился человек, которого мы должны упомянуть в этом контексте. Имя его Уильям Постель. Это он впервые перевел Сефер Йециру – Книгу Творения – на латинский язык и тем самим познакомил ученых и тянущихся к познанию европейцев с основоположным материалом всей Каббалы с ее доктриной о сфирот, о Божественной силе двадцати двух букв еврейского алфавита и о тайне чисел. Я не буду говорить, что Книга Творения подобна тому самому горчичному зерну из притчи, которое вырастает в большое дерево, поскольку Зогар ни в коем случае не является ее

развитием, если не считать доктрины о буквах и числах; но она считается в Израиле изначальным текстом всей каббалистической литературы, и вклад Постеля в наше знакомство с Каббалой, сколь бы общим оно ни было, гораздо существенней для наших целей, чем почти спорадические Conclusiones Kabbalisticae Пико делла Мирандолы. Предание приписывает Постелю перевод и Сефер ха-Зогар, что было бы неоценимым сокровищем, буде таковой имел место и сохранился до наших дней

. Мне неизвестно, как и с чьей легкой руки родилось это соблазнительное предание, но через двадцать лет в него твердо уверовали французские эзотерики, приложившие немалые усилия к его поиску, не приведшие, разумеется, ни к чему. Вместе с тем для такого поиска имеются основания не только в предании: читая самый известный трактат Постеля Clavis Absconditorum, невозможно отделаться от мысли, что он хорошо знаком с текстом, а потому вполне мог предпринять подобный труд

. В нем речь идет о душе Посредника как первом творении Бога и Торы (Закона), миротворца вселенной, соотносимого со сфирой Бина—Понимание, атрибуты и местопребывание которого, согласно Зогару, связаны со Шхиной

[4 - Здесь и далее под знаком * примеч. пер. (см. с. 28).]. Это не единственный момент, связывающий Постеля с главным кодексом сокровенной традиции иудаизма, хотя нам остается только констатировать данный факт, не вдаваясь в подробности.

Между периодами Пико делла Мирандолы и Уильяма Постеля были, как мы увидим, такие личности, как Корнелий Агриппа и Парацельс; но первый больше ассоциируется с так называемой практической Каббалой, с учениями о власти Божественных Имен, тайнами чисел, ангелологией и демонологией, почерпнутыми по большей части в других источниках, а не в Зогаре; что касается второго, то он использовал слово «Каббала» вне всякой связи с его еврейским происхождением.

Современником Постеля был Иоганн Рейхлин, или Кадмион, посвятивший свои три книги, озаглавленные De Arte Cabalistica, папе Льву X. Этот труд в целом посвящен доктрине мессианства, и цель его – показать, что Тот, кого ожидал Израиль, уже пришел. Не берусь утверждать со всей определенностью, но,

насколько я знаю, он первым высказал мысль о том, что на древнееврейском имя Иисус составлено из согласных Имени Яхве = ???? с добавлением священной буквы Шин = ????? – то есть Йегешуа

. Он приводит имена многих писателей-каббалистов, ни разу, по крайней мере, по имени не называя собственно Зогар. Рейхлин написал также De Verbo Mirifico

. Современник Рейхлина Петр Галатин, итальянский еврей-выкрест, автор De Arcanis Catholicae Veritatis

, двенадцатитомного труда, построенного на каббалистических текстах в форме беседы между автором, неким Хогостратином, о котором я ничего не нашел, и Рейхлином. Этот труд значительно более обширный и эрудированный, чем работы последнего, и в нем упомянут Зогар, хотя видно, что автор знаком с ним понаслышке. Тема – тоже учение о Мессии, причем раскрывается она очень оригинально.

Третье значительное имя – Пауль Риччи, еще один обращенный еврей, однако его трактат Celestial Agriculture

не имел большого влияния. Он же написал Statera Prudentum о Законе Моисеевом, Христе и Евангелии, но это произведение было осуждено, как и ряд других трактатов, в том числе и одно о деяниях каббалистов, напечатанное в Нюрнберге в 1523 г.

Целью данного предисловия было показать в общих чертах условия, в которых в Европе стал известен главный текст Каббалы; далее каждому христианскому исследователю и писателю, освещавшему эту тему, будет посвящена отдельная глава. Сейчас нам достаточно показать, что с самого начала в изучении каббалистической литературы вне еврейства принимало участие немало христианских ученых и что объектом их интереса было желание выявить в сокровенном еврейском учении христианские элементы – первым делом в Зогаре и затем в литературе, связанной с ним.

Для тех, кто будет читать это исследование с философской и исторической точки зрения, необходимо разъяснить его главную тему и причину его ориентации на определенный контингент. Насколько я понимаю, после деструктивной критики доктора Гинсбурга тема Каббалы выпала из поля зрения английского ученого мира. В области чисто научных исследований – метафизических или исторических по направленности – непосредственно в период, предшествовавший написанию этого труда, не было никакого интереса к предмету, как не было его и в момент выхода его в свет, но причина здесь отнюдь не в критике доктора Гинсбурга. Честно говоря, со дней Роберта Фладда и Томаса Воэна, Кадуорта и кембриджских неоплатоников всегда существовала определенная категория ученых, для которых все, что связано с Каббалой, представляло особый интерес, и эта категория сейчас, пожалуй, еще более многочисленная, чем до 1865 г. В плане интеллектуальном это даже более значительная группа, чем может себе представить академический читатель в силу отсутствия знакомства с литературой, ее представляющей. Речь идет об исследователях и мыслителях из теософских и эзотерических кругов, хотя само это обозначение недостаточно точное и, как правило, относится к людям, не слишком почитаемым в академическом мире. Сложилось мнение, будто адепты подобных учений предрасположены к ним из-за своей неспособности к более серьезным научным занятиям и потому тратят время на пустяки. Но те, о ком я говорю, не заслуживают подобного насмешливого и высокомерного отношения: эти люди верят в непреходящую ценность сокровенной религии, вернее, некоей мистической традиции, восходящей к истокам человеческой истории, и в сравнительном изучении религий нет ничего абсурдного и необоснованного в плане выведения некоего общего знаменателя. Дело в свидетельстве и оценке его достоверности. И в этом смысле Каббала, как я уже говорил, является не только сокровенной теософией, то есть Богопознанием еврейского мира, но и особым каналом, по которому сообщается та традиция, о которой идет речь. Вот почему вполне резонно и, более того, неоспоримо, что данное исследование прежде всего, если не исключительно, предназначено именно теософам и мистикам. Их интересы жизненно важны, все прочие – преходящи. Признать Каббалу как раздел или духовный центр сокровенного учения – равносильно тому, чтобы признать своевременность и необходимость ее изучения.

Исходя из этой предпосылки, я пришел к выводу, что при изучении Каббалы следует рассматривать ее не только в качестве мистического учения в общепринятом смысле, но и собственно с мистической точки зрения, памятуя о вере в сокровенное учение, равно как о других смежных вопросах, требующих пересмотра со стороны тех, кто их задает. Если по ходу исследования мне придется развенчать некоторые ложные представления и поместить их в

область фантазий, где им и место, и ввести сферу мистицизма в подобающие границы, я по праву смогу считать, что снискал оправдание своих намерений в глазах тех, кого я хотел освободить от иллюзий. Остается сказать, что по самой своей природе мистика основывается не на так называемых оккультных науках или оккультной философии, тогда как в исторической перспективе она связана с любой – народной или эзотерической – традицией прошлого

.

Наконец, следует прежде всего понять, что это исследование адресовано не представителям иудейской религии и что – во всяком случае, в первоначальном замысле – оно не претендует на серьезный вклад в науку о Каббале, хотя, волею судьбы, в нашей стране оно и является первым обширным изысканием в области этого религиозного наследия. Эти очерки являются частью давно задуманного мною плана изучения эзотерической традиции в христианскую эру и решения одного вопроса, касающегося самого существа этой сокровенной традиции, как, впрочем, и всех других аспектов человеческой мысли и вопрошания. Вопрос этот таков: существует ли на поверхности этой подразумеваемой сокровенной традиции или где-то в ее глубине или даже в самих ее недрах некий след духовного опыта, который – в предварение более адекватного определения – можно назвать наукой о душе в Боге. В исторические времена она всегда наличествовала в мире; она есть как на Западе, так и на Востоке; но всюду она обволакивалась тяжелыми пеленами доктрины и практики, обусловленными конкретным местом и временем, специфическими расовыми и национальными особенностями. В своей простоте и уникальности она проступает сквозь все сложные религиозные образования. И этот универсальный элемент, не подлежащий анализу в формальном смысле этого термина, стал предметом аналитического познания, с одной стороны, а с другой – был признан непознаваемым для внешнего наблюдателя и сделался прерогативой аскетов, а среди них только тех из них, кто ведет монашеский или специфический образ жизни, вдали от мира и его суеты. Задуманные мною и осуществленные исследования в области мистики и есть попытка высвободить это ядро из-под накопившихся чуждых напластований; что касается многообразия ее проявлений, то эта тема рассматривается в книгах, посвященных сокровенной традиции; данный же труд, предлагаемый адептам Theosophia Magna, есть не что иное, как окончательная редакция и выжимка моих предыдущих работ и монографий по Mysterium Receptionis в сознании еврейства.

Цель его – собрать разрозненное и разъединенное братство по духу, к коему причастен я сам, будучи неким свидетельством его осмысления в свете индивидуального христианского, а не иудейского мистического опыта, принимая во внимание, что на сегодняшний день если среди евреев и остались единицы, проявляющие интерес к этому сокровищу еврейского прошлого, то лишь в нескольких синагогах или гетто в Хорватии и Далмации.

Учение о Цуре и тайне Шхины представляется мне ядром Каббалы. Они интересуют меня не столько потому, что являются таковыми для еврейской теософии, сколько тем, чем они сопряжены с католическим мистицизмом. Мы видим, что в своих высочайших поисках древние сыны учения стремились к тому же, что и христианские мистики, и что те проблески опыта, которые мы в редчайшие моменты ощущаем в глубине сердца, смутно – иногда слишком смутно – проступают в этих текстах. Та часть в нас, что пребывает в Боге и приобщена чувству вечности, в их достоверном видении относится к Ацилут–Близости, Вышнему миру и никогда от него не отлучена. Я также полагаю, что подобно тому, как некоторые из нас в меру собственных возможностей сейчас знают «отчасти», ожидая познания совершенного, так и они – некоторые из них – не лишены были внутреннего постижения той великой реальности, которую они для внешних именовали Узами единения.

Остается заметить, что, хотя время происхождения этих текстов с исторической точки зрения очень важно и достаточно подробно рассматривается, проблема древности каббалистического предания не главная в данном исследовании, исходя из приоритетов, изложенных в предисловии. Нельзя не учитывать субъективную авторскую позицию, а лично меня прежде всего интересует духовное послание, которое в высшем своем проявлении несут эти тексты, а отнюдь не время их создания или проблема авторства. Пьесы, известные под именем Шекспира, не перестали бы быть бессмертными и величайшими из величайших творений в мировой литературе, если бы завтра вдруг доказали их принадлежность перу Бэкона или конюху из таверны «Глобус». Точно так же, если бы Сефер ха-Зогар в реальности восходил не к незапамятным временам, а к XIII в., что совершенно невозможно относительно его исходного материала, мое исследование не утратило бы смысла. Остается вопрос о ценности, вопрос о жизни и сущности. Если в каббалистическом корпусе свидетельствует о себе традиция, то и семи веков достаточно. Если же нет, то все равно дело того стоит, и исследование важно как самоцель, хотя бы по той причине, что ей, предположительно, все семь тысяч лет. Вавилонские мифы остаются Вавилонскими мифами, даже если они старше Книги Бытия; и если миф о райском саде, которым начинается Бытие, имеет в себе нечто относящееся к

духовным глубинам, к реальной истории души, то сам факт, что по своей конструкции миф о падении на век или целую эпоху моложе Книги мертвых, не столь уж значим.

А.Э. Уэйт

Примечания

1 Cinsburg C.D. Zhe Kabbala. London, 1865.

2 The Kabbala Untitled содержит следующие книги Зогара: 1) Книга Сокровенной Тайны; 2) Большое Собрание; 3) Малое Собрание; перевод с латинской версии Кнорра фон Розенрота с сопоставлением с оригинальным халдейским и древнееврейским текстом С.Л. Макгрегора Мазерса, Лондон, 1887. Комментарии Розенрота и переводчика. Новое изд. 1926 г. Насколько мне известно, в Америке вышло эссе доктора Гинсбурга.

3 GaffarelJ. Codicum Cabbalista eorum manuscriptorum quibus est usus Joannes Picus. Comes Mirandulanus, Index, 1651.

4 Sepher Ha Zogar (La Livre de la Splendour) Doctrine Esotericum des Israelites. Traduit pour la premiere fois sur le text chaldaique… par Jean de Pauly. 6 vols. 1906—1911.

5 Любопытно, что это сообщение дошло до нас через Ришара Симона, известного автора Hist. Critique du Vieux Testament. См. также: Sommer G.G. Specimen Theologia Soharicae. Не исключено, разумеется, что это утверждение не ставит под сомнение текст, изданный позднее в Мантуе и Кремоне, и свидетельствует лишь о том, что имелся некий поддельный Зогар, распространяемый Моше де Леоном и, по-видимому, сейчас неизвестный.

6 Мантуанский текст был издан в 1558 г., а Кремонский почти одновременно – в 1558—1560 гг. Последний в библиографии именуется Большим Зогаром, поскольку в нем содержатся некоторые трактаты и фрагменты, отсутствующие в Мантуанском издании, почему последний принято называть Малый Зогар. К

другим изданиям относятся: Дублин, 1623; Амстердам, 1714 и 1805; Константинополь, 1736; и Венеция, дата выхода мне неизвестна.

7 Мантуанское издание вышло под покровительством рабби Меира Бен Ефраима де Патавио и рабби Якоба Бен Нафтали де Газуло. См.: BartolocciJ. Magna Bibliotheca Rabbinica. Vol. IV. P. 416. Rome, 1693. Впрочем, они были просто печатниками. См.: Ibid. P. 15. Col. 2.

8 См. его Heptaplum, семичастное толкование шести дней Творения (Opera, 1572).

9 Он умер во Флоренции в 1492 г.

10 На основании анализа Зогара Пико делла Мирандола вывел, что в нем содержатся: 1) учение о Святой Троице; 2) падение ангелов; 3) первородный грех, понимаемый как падение человека; 4) воплощение Божественного Слова. Помимо Троицы и того, что можно понять как искупление, что можно принять с оговорками, остальные доктрины не только имеются в тексте, но и встречаются неоднократно, однако самое поразительное в этом произведении, принимая во внимание период его создания, – это относительно незначительное влияние христианства, в окружении которого он возник и развивался.

11 По дошедшим до нас сведениям, Пико делла Мирандола позаботился о том, чтобы был сделан латинский перевод Зогара, или, по другой версии, одна из приобретенных им у неизвестного еврея рукопись была переводом Зогара на латынь.

12 Легенда о латинском переводе возвращается время от времени. Ходили слухи, что некий французский джентльмен из Лиона купил копию в 1890 г., заплатив за нее много тысяч франков; говорили и о другом переводе, принадлежащем Ги де Витерби. Нет ничего невероятного в том, что текст мог переходить из рук в руки и потом долго храниться в неизвестном месте, хотя лично я не придаю особого значения Лионской легенде.

13 В поздней каббалистике Адам Кадмон, Малое Лицо в зогарической символике, интерпретировался как предвечная душа Мешиаха, Мессии. Он же Слово в Хохма—Мудрость.

* Судя по всему, имеется в виду Метатрон, высший ангел, предстоящий пред престолом Шхины; ассоциируется с Енохом. О Метатроне см.: Шолем Г. Основные течения еврейской мистики. С. 104—108.

14 Следует заметить, что древнееврейское написание

15 Существует несколько изданий обоих произведений, и они включены в сборник Писториуса Artis Cabalisticae Scriptores, Tomus Primus, но второй том – если имелся в виду двухтомник – никогда не увидел свет. Это издание вышло в 1587 г.

16 Galatini P. De Arcanis Catholicae Veritatis. Lib. XII. 1672. Этого текста придерживается Рейхлин: De Arte Cabalisticae. Это, конечно, репринт; сама книга была завершена в 1516 г., судя по колофону. Промежуточное издание было осуществлено в 1602 г. Тот, кто готов преодолеть дебри ее многословия, не пожалеет о потерянном времени даже сегодня. Не помешает привести краткое содержание всех двенадцати книг: 1) трактаты Талмуда; 2) троичность Божественных Лиц; 3) воплощение Сына Божьего; 4) Первое пришествие Мессии; 5) опровержение аргумента евреев о том, что Мессия еще не пришел; 6) искупление человечества; 7) благословенная Дева Мария; 8) Тайны Мессии; 9) Отвержение евреев и Призвание язычников; 10) Откровение Нового Завета; 11) конец Ветхого Завета; 12) Второе пришествие Христа. Судя по всему, у Галатина была копия утерянного Таргума Йонатана бен Узиэля на агиографические книги Ветхого Завета – то есть Пророков (Ibid. Lib. I. P. 3).

17 Это первый текст в собрании Писториуса (Pistorius. Artis Cabalisticae. Hoc est, Reconditae Theologiae et Philosophiae Scriptorum Tomus I. Basle, 1587). Этот труд больше известен как Artis Cabalisticae Scriptores.

18 На причины указывает Шопенгауэр, отмечая поразительное единодушие мистиков всех времен именно по поводу этих принципов, на которых зиждется вся мистика, в отличие от догматов, на которых строятся секты, поскольку они по своей сути не сектанты.

Книга первая

Еврейская литература христианской эры

I. Сокровенная Церковь Израиля

Конструкцию Изгнания, выстроенную «князьями Изгнания» на Священных пророчествах Древнего Израиля, нельзя отбросить как маловажную. С периода рассеяния евреев после разрушения Иерусалима Веспасианом вплоть до нашего времени еврейская литература, исключительная продуктивность которой выходит далеко за пределы нашей темы, развивалась во многих главных центрах Европы; хотя вне круга рассеянного Народа Завета она была почти неизвестна. Многие достаточно информированные люди удивились бы, узнав, что к концу XVIII в. существовало порядка четырех тысяч наименований произведений

, написанных на древнееврейском языке; а между тем их все знал и цитировал один из авторитетов в области раввинистической литературы, а именно Юлиус Бартолоччи из реформированного Ордена святого Бернарда

. В этой литературе

представлены едва ли не все известные отрасли знания и интеллектуальных интересов, и вся она – и в темах мирских, и в темах религиозных – насквозь пронизана еврейской духовностью. Что касается сугубо религиозных творений, это поразительно любопытная и в известном отношении глубокая литература; она мало переводилась и даже в учебниках по еврейской истории упоминается исключительно скудно. Не приходится объяснять, что внушительность в плане размеров и трудности языка осложняют попытки подступиться к ней. Это воистину неизведанный материк, ждущий своего Колумба

, земля, полная сокровищ и тайн, неведомых святынь и святилищ, мерцающих вдали сквозь тьму нашего неведения странным светом, напоминающим сияние Шхины, как о том гласит предание, столь странное и неведомое для

большинства наших современников, просвещенных светом нового времени.

В эту литературу, так сказать, вкраплена другая и еще более странная литература, информация о которой доходила до нас на протяжении столетий, и, следует признать, если она в какой-то степени и известна, то главным образом благодаря отцам библиографической эрудиции, пишущим на латыни ученым прошлого. Эта сокровищница древнееврейской теософии – потому что так ее следует называть – оказывала свое очаровывающее воздействие на многие выдающиеся умы христианского мира, и какое-то время ее адепты из числа неевреев были столь же привержены ей, если не столь же многочисленны, как последователи из мира еврейства. Имя ей – Каббала; по поводу этого термина в падком на самые невероятные этимологические толкования далеком прошлом существовало не одно объяснение; здесь достаточно привести два из них в качестве образчика того завихрения мозгов, на протяжении многих веков сопутствующее отношению к предмету нашего исследования. Это слово выводилось из имени индусского учителя Капила

, которому приписывают создание философии Чисел, на том шатком основании, что одна из ветвей каббалистической литературы имеет прямое отношение к этой теме. Второе, не менее фантастическое толкование отсылает этот термин к имени Кибелы

, мифологической Царицы Небесной, увязывая его тем самым с женским аспектом еврейской персонификации Мудрости. Правдоподобная же деривация не вызывает сомнения, причем она отличается той самой простотой, которая в области языка, как, впрочем, и в царстве природы и искусства, чаще всего оказывается гарантией истинности. Слово происходит от древнееврейского корня, означающего «воспринимать». Каббала – это и есть предание, то, что передано и воспринято, то есть традиция

. Считается, что знание, воплощенное в литературе, известной под этим названием, передавалось устно от поколения к поколению. Существующая литература Каббалы – это традиция, или предание, зафиксированное в письменном виде, причем есть определенная категория мечтателей, которая считает, что эта письменная традиция передана в завуалированном виде, иными словами, та форма и смысл, который явлен нам на поверхности, не есть ее истинный смысл

.

Как бы то ни было, Каббала претендует быть тайным знанием

, сохранившимся в среде «избранного народа»

, и это знание касается Священных и Божественных предметов, как то: глубочайших мистерий Бога и Божественных эманаций; небесного домостроительства, или икономии; процесса Творения; плана Провидения, или Промысла Божьего относительно судеб человека; Богооткровения праведным Его Церкви; чинов и служебных функций добрых и злых ангелов; природы и предсуществования души, ее вхождения в материальный план бытия и метемпсихоза, то есть переселения душ; тайны греха и наказания за него; Мешиаха (Мессии), Его грядущего Царства и Славы; посмертного состояния души и воскресения мертвых с разбросанными там и сям важными намеками касательно слияния души с Богом. Особые аспекты и стороны этих проблем рассматриваются и раскрываются sub specie aeternitatis*.

Есть здесь доминирующая тема, укорененная в непреходящих ценностях, и сольный голос среди многих голосов древней традиции, доносящий свое послание современному миру из глубины веков.

Не приходится говорить, что в столь обширной литературе есть еще немало других тем, но эти – заглавные, как я нашел их представленными в отрывке послания на латыни в сборнике барона фон Розенрота

. Иными словами, Каббала – это сокровенная мысль Израиля о доктринах еврейской религии, являющихся во многих аспектах и доктринами христианства, и о правильном понимании письменного слова, Боговдохновленность которого исповедуется и в христианстве, и в иудаизме. Поэтому, вполне естественно, мы вправе ожидать, что Каббала поможет пролить свет и на проблемы христианской веры; но некоторые ее толкователи полагают, что она может это сделать и более специфическим образом; что Новый Завет и писания ранних Отцов Церкви не только непосредственно связаны с Боговдохновенными источниками Ветхого Завета, но и с конструкцией, возведенной на этих

источниках эзотерической традицией

.

Скажем с самого начала к вящему, быть может, облегчению тех, кому предстоит совершить этот труд, что данный вопрос не входит в круг моих задач. Я не намерен обосновывать официальное церковное вероучение ни с позиции Каббалы, ни с какой другой, равно как и анализировать Евангелия и раннюю патристическую литературу в надежде обнаружить там пресловутые следы сокровенной еврейской теософии. К тому же Сам Христос свидетельствовал о существовании предания, или традиции

, в Израиле и дал ему Свою оценку; но если и так – а для меня это более чем сомнительно – цель этого исследования ни в коем случае не в том, чтобы определить, подпадает ли позднейшая каббалистическая литература, литература предания осуждению Божественного Рабби. Вместе с тем эти утверждения подводят к определенному принципу рассмотрения, и им они также подкрепляются. Изучение сокровенного учения, или теософии Израиля, как воплощена она в великой книге Зогар и прочих каббалистических текстах, следует, безусловно, осуществлять по одному или другому из нескольких планов; но постольку, поскольку нет смысла в дальнейшей конкретизации тех из них, которые все равно не входят в круг моего интереса, достаточно заметить, что я подхожу к предмету с той точки зрения, которая представляется важной моему сознанию и единственно возможна, принимая во внимание специфику предлагаемого произведения. Я принимаю его таким, каким оно есть по существу, а именно сокровищницей зафиксированного сокровенного учения, и интересующимся этим сокровенным учением я намерен представить его, так сказать, из первых рук – во всех его важнейших аспектах – в целях раскрытия – как уже говорилось выше – вне зависимости от того, останется ли оно для нас не более чем исторической вехой или приоткроет нам понимание вещей, которые, по рассмотрению их в истинном свете, важны нам как мистикам здесь и сейчас. Чтобы замкнуть круг этих предварительных замечаний, добавлю, что очерченный таким образом план выявится в конце, чтобы включить все значительное из любой альтернативной схемы, поскольку по природе самого явления нет такой главенствующей доктрины под эгидой Ветхого Завета, ни жизненно важного этапа традиции, фиксируемой Священными Писаниями, и никакого значительного события в истории Израиля, о котором бы мы не узнали в должное время, а полней – в духе каббалистической теософии.

Вот еще одно положение, о котором стоило бы сказать с самого начала: в мою задачу не входит написание своего рода пролегомены, или введения, должного облегчить читателю чтение и понимание текстов, когда он решит к ним подступиться самостоятельно. Принимая во внимание горение и страсть мистика, который ввел дело изучения сокровенного предания в тайники своего сердца, буду рад, если те, кому я адресую свой труд, с доверием примут мое свидетельство, а именно что Зогар – этот текст текстов – является одной из величайших и в то же время уникальнейших книг мира, книгой, которую не с чем сравнивать, кроме нее самой; и вместе с тем я не намерен рекомендовать читать ее полностью. Ее французский перевод, какова бы ни была его ценность

, содержит, грубо говоря, 1 250 000 слов в шести объемистых томах, и без специальной подготовки он абсолютно нечитабелен. Я даю в сжатом виде перечень главнейших тем Зогара, для чего пришлось перевернуть горы материала и произвести тщательнейший отбор. За пределами этого остается еще разбросанная там и здесь многословная жвачка раввинистических спекуляций, подобная бесплодной пустыне за границей сада мудрости, безводная, как само поле исследования, причудливая и неудобопонятная экзегеза, невразумительные тезисы и смехотворные и путаные перекрестки и закоулки этого странного города мысли. Я сознательно смешиваю и путаю метафоры, чтобы передать дух нашего предмета. Если Зогар по-другому можно уподобить храму знания, то для нормального, критически мыслящего человека на его портале должно выбить слова: «Оставь надежду, всяк сюда входящий».

При попытке выявить из общего корпуса документов корень сокровенного учения, которое, по преданию, они воплощают, мы сразу же теряемся, ошеломленные не только бесконечными противоречиями, свойственными тексту как таковому в его разнообразных ответвлениях и мелких деталях, но и присущей этой великой жатве атмосферой постоянного спора относительно вещей первичной значимости, что первым делом бросается в глаза. Положим, это вполне допустимо в тех случаях – в общем, не столь уж и многочисленных, – когда ученые мудрецы поправляют друг друга, не важно, приходя в результате этих длительных диспутов к согласию или нет; но мы сталкиваемся с безнадежным варьированием ясных вопросов в самих первоисточниках, причем, чтобы установить то, что отличает изначальную идею от того, какое развитие она получила в умах позднейших каббалистов, требуются годы и годы кропотливых исследований. Я говорю обо всем этом только для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что в мои намерения входит – по мере продвижения вперед –

отыскать, насколько это возможно, средний путь между положениями взаимоисключающими, даже если в конечном итоге нам придется признать, что сокровенная традиция являет собой тайну на всех направлениях, потому что ни в едином пункте она не являет себя во всей полноте выражения, вследствие чего у нас как бы никогда нет на руках адекватных материалов. Когда мы сталкиваемся с вещами, в общем, взаимоисключающими друг друга, нам мало что даст попытка отдать предпочтение каким-то из них как более приоритетным; но мы продвинемся гораздо дальше, если найдем точки соприкосновения между тем, что они несут в себе, хотя это и не так ярко выражено

.

Согласно другой форме символического прочтения, мне придется открыть врата поиска и заявить, что я буду подходить к Священной Каббале с позиции, еще не апробированной в истории ее критического анализа, так что я, как всегда, оказываюсь в беспрецедентной ситуации, хотя в мои намерения вовсе не входит создание прецедентов

. Это замечание в известном смысле полезно, ибо оно послужит предупреждением для тех, кто привык идти проторенными путями, и они смогут принять его к сведению. Кроме того, я заранее хочу, насколько сие возможно, исключить из среды моих читателей тех, для кого Scientia Kabbalistica – это искусство изготовления, освящения и употребления талисманов и амулетов, магическая тайна силы Божественных Имен или источник и опора чернокнижия и ритуальной волшбы. Им я скажу лишь, что, если они не хотят разочарований, лучше им за подобными откровениями идти куда-нибудь в другое место: это не путеводитель по запутанным тропам оккультных наук. Я говорю обо всем этом потому, что существует беспутная Каббала, да простят меня за подобный эпитет, имеющая дело с мнимыми тайнами, но притязающая на древность происхождения и похваляющаяся принадлежностью подлинной традиции Израиля, даже тенью коей она на самом деле не является. Отношение Зогара к теме оккультных наук будет показано в конце этого исследования, дабы никаких ложных мнений на сей счет не оставалось. Я упоминаю об этом здесь, чтобы их не было с самого начала.

Я назвал первую главу Сокровенной Церковью Израиля, но не в том смысле, что существовало некое формальное со-общество

на манер тайных лож адептов религиозных обрядов и церемоний; в действительности существовала внутренняя, совершенно закрытая, духовная и мистическая Церковь, и для ее задач официальные формы внешнего Великого Собрания были бы вполне приемлемы, если бы сохранился Храм в Иерусалиме, как это было в древние времена. И причина в том

, что Тайное Учение, как считалось, было неотделимо от литературного или письменного слова; оно развивалось с целью углубить свой смысл и расширить свои функции, а не как самоцель, утратив всякую связь с собственными мерами и местом, к которому оно принадлежало

. Следовательно, наша первоочередная задача – выявить, что утверждается в великих текстах касательно наличия факта скрытого учения; затем на следующей стадии необходимо наметить последовательность главных пунктов изложения вероучения и религии евреев с тем, чтобы прояснить смысл традиции применительно к каждому и ко всем. И наконец, мы должны открыть, если таковое возможно

, имеет ли эта традиция центральный корень, из которого произросло великое древо сокровенного знания; и – как я уже говорил – насколько и как мы прикосновенны или даже приобщены к нему как мистики сегодня. Остается добавить, что, хотя последний пункт, несомненно, самый важный и животрепещущий, к нему можно подступиться, только глубоко осмыслив первые два.

Таким образом, вопрос сейчас в факте наличия тайного учения и в том, под каким именем упоминается оно в свидетельствах. Конечно, в широком и общем смысле это метод толкования Писания

, однако понимаемое в общепринятом смысле – то есть как актуальная и логическая реконструкция послания – понятие толкования, как я уже говорил, здесь, как правило, не годится. Его следует понимать или оставить в смысле некой самоцели: любой ценой утвердить скрытое учение на фундаменте Ветхого Завета; в свете этого не имеет ни малейшего значения тот факт, что это учение предельно ускользает от экзегезы; да и как можно было ожидать иного,

принимая во внимание специфику раввинистического духа. Для себя же мы выделяем главный узел, а именно что жернова этих малых богов, именуемых Сынами Учения, производили и гранили в процессе делания великие вещи – чистейшие и ценнейшие алмазы духа, перемалывая попутно массу пыли и шлака из той руды, которая проходила через их руки. Здесь толкование

, понимаемое в некоем определенном смысле, применимо скорее произвольно: скрытое учение представляет собой как бы смысл под смыслом, обнаруживаемым в письменном слове, как если бы одно повествование было записано на лицевой стороне пергамента, а другое на оборотной. Сравнение не совсем удачное, но оно дает, по крайней мере, представление о том, что я имею в виду. Время от времени произносились суровые слова о внешнем смысле, но их нельзя воспринимать слишком серьезно, поскольку буква всегда ценилась очень высоко, даже пусть как одеяние; но различие между тем, что внутри, и тем, что снаружи, хорошо иллюстрируется

уподоблением, в котором говорится, что те, кто толкуют Писание в буквальном смысле, сажают Священного Царя и Его Невесту на осла, тогда как те, кто понимает его в мистическом смысле, сажают их сообразно их достоинству на лошадь

. Вместе с тем оба неотделимы друг от друга, ибо письменная Тора, или Закон, восполняется преданием, или Традицией

, и последняя выходит из первого, как женщина была изведена из мужчины: она может существовать только в единении с письменным Законом, освещению коего она служит, по крайней мере гипотетически. В свое время мы увидим, что одно из коренных учений заключается в том, что Яхве и Элохим одно, что резко расходится с богословской трактовкой Писания; но оно также гласит, что письменная Тора есть образ Яхве, а устная – Элохима, символизируя Святую Шхину, из чего следует, что в глубине они суть два аспекта единого Закона. Причем устная Тора называется голосом горлицы

и исходит он со стороны любви-милости, она же есть зеленое дерево, а письменная Тора – сухое

и исходит со стороны суда. Но из другого образа единства обоих Законов становится ясно, что существуют три вещи одновременно скрытые и явленные – Бог, Закон (Тора) и сам Израиль. Средний человек видит только материальную сторону вещей, а посвященный умеет видеть и то, что скрыто внутри вещей. В свете этих уз единства встречающиеся иногда определения, явно прилагаемые к одному, на самом деле следует относить к другому

. Так, например, говорится, что письменная Тора в вышнем мире, а устная в нижнем, а также что первая проницает и оплодотворяет вторую

. Вместе с тем, казалось бы, само собой разумеется, что внешнее есть манифестация внутреннего, хотя высказывается также мысль о том, что Тора написана свыше; но я склонен понимать это так, что устный Закон обретает выражение здесь, а реализуется там. Закончим с этими аналогиями: проявленная часть не имеет никакого сравнения с тем, что содержится внутри; то, что существенно, называют душой Писания; заповеди суть его тело, а сказания его одеяния. Так в низшем мире, в вышнем же Ветхий Днями есть Душа души в Законе; душа – это та тайна, что именуется Красой Израиля; тело – Община Избранных; а одеяние – небеса и его царство. «Горе тому человеку, – говорит в Зогаре рабби Шимон

, – который считает, что Тора пришла для того, чтобы пересказать простые сказания, поведать об обыкновенных делах… они замечают лишь одежду эту», то есть понимают только внешнее. Если бы было так, Писание не было бы Законом Истины, Святым Законом и Совершенным свидетельством, дороже золота и драгоценных камней. Если бы оно состояло только из «простых сказаний» и «мирских событий», вроде историй об Исаве, Агари, Лаване и Валаамовой ослице, «то в исторических сочинениях найдутся вещи более значительные»; но все дело в том, что в каждом слове Писания скрыта высшая тайна, и существует шестьдесят способов ее толкования

. Это, может, и преувеличение, но тот, кто имеет опыт проникновения в мистический смысл, знает, как много уровней в нем можно открыть, и поэтому не приходится сомневаться в правдоподобии предания, что в оригинале «книга эта была столь велика в своем объеме, что, собрав ее вместе, можно было целиком нагрузить верблюда». Это близко к тому, что сказал святой апостол

Иоанн о деяниях Иисуса: «Если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг»

. Уверен, что возлюбленный ученик не преувеличивал, потому что Христос всегда был в мире; не сомневаюсь также, что объем Зогара преуменьшен в силу того, что вариации внутренних смыслов так же неисчислимы, как и сыны учения, и аналогичным образом все они могут быть истинными, хотя одни представляют собой более яркие самоцветы, а истинных жемчужин не так уж много. Все, что принадлежит человеку в его высшем проявлении, принадлежит и Христу: точно так же Божественные речения подобны Божественным деяниям, и с момента Самораскрытия Бога до того момента, когда Он станет всем во всем, и тому и другому несть конца.

Далее утверждается, что внутренний смысл Торы сокрыт не менее, чем мир, из которого он излучается

, почему Тайны, ведомые Сынам Учения, надежно хранились в их сердцах. И посвятившие себя их изучению стяжают в наследие Грядущий мир, как обетовано было Иакову, ибо это стезя Жизни вышней

. Считается, что посвятивший себя этому и тем освященный уже приобщился ее сладости и сам получил Божественные глаголы с небес на горе Синай

. Это путь Сада Божественного Царя и путь Самого Царя

. Но за это приходится расплачиваться, потому что сказано гиперболически, что в изучении Торы преуспеет лишь тот, кто убил себя ради Торы, что надо понимать как путь нищеты, а бедный считается как мертвый

.

До сих пор я излагал предварительные сведения; если же следующий вопрос будет о том, как же родилось тайное учение, то ответ будет такой: оно было до того, как мир стал с Богом. Это надо понимать так, что оно было в Элохиме, чьим

образом, как мы уже знаем, оно является. По другому толкованию, оно было на стороне любви-милости, милостью же мир был создан: это beneplacetum termino carens*. Мы узнаем, кроме того, что Бог творил мир с помощью Тайного Учения. Оно было положено в основание мира, и мир будет стоять, пока Израиль посвящает себя его изучению. Когда любящие истину

встают в полночь для занятий Торой, Святой Благословенный и все праведники, пребывающие с Ним в саду Эдем, внимают их голосам

. Об этом гласит стих из Песни песней: «Жительница садов! Товарищи внимают голосу твоему: дай и мне послушать его»

. Это, вероятно, следует понимать как то, что подвизающиеся внизу внимают Голосу свыше, а когда они слышат его, они слышат тайное учение. Не приходится добавлять, что этот Голос звучит в их сердце. Считается, что слово «Берешит», которым начинается Книга Бытия и которое иногда переводят не как в начале, а как в мудрости, означает сокровенное учение и его участие в деле творения. В Писании об этом говорится так: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я поставлена* от начала, прежде бытия земли» (Притч., 8: 22, 23)

. Следует заметить, что здесь о себе свидетельствует персонификация Мудрости, и привлечение этого текста Зогаром применительно к началу всего сущего в этих обстоятельствах весьма тонко. Далее утверждается, что это то начало, когда Бог создал небо и землю, основанием чего является Завет. Поэтому и говорится: «Если бы Завет, который Я утвердил, не существовал, не было бы ни дня, ни ночи, ни небес, ни земли»

. В Вульгате* это место звучит совсем иначе; но главное, что следует запомнить, – это ссылку на Завет в этой конкретной связи, потому что на более поздней стадии мы еще встретимся с тем, что это физический или зримый знак одной из ипостасей Бога, а также один из ключей ко всей мистике Зогара. На данном этапе мы не касаемся проблемы сотворения и упомянули об этом только для того, чтобы показать очевидное предвечное существование сокровенного учения

. Но как было оно низведено на землю, чтобы быть открытым избранным? Идея о том, что оно хранилось и охранялось, восходит к легенде о Рае, что, в свою очередь, связано с Родословной человека

. По Зогару, это означает, что была некая сокровенная, или Верховная, Книга, источник всего, в том числе и букв ивритского алфавита

, причем, по всей вероятности, в том виде, в котором они были явлены в низшем мире. В ней вся Святая Тайна Мудрости во всей полноте находилась в Божественном Имени из семидесяти двух букв

. Она была принесена на землю ангелом Разиелем

и вручена Адаму. Разиель был, по поверью, ангелом скрытых областей и главой Высших Тайн. Этот дар поставил Адама в более высокое по сравнению с ангельскими чинами положение – кроме самого посланника, хотя не исключено, что ему было поручено передать книгу, не заглядывая в нее. Таким образом, Адам узнал Высшую Муд рость

и весь ангельский сонм спустился, чтобы присутствовать, когда он читал книгу. Вместе с тем ему было наказано хранить содержание в тайне, и, надо полагать, он читал ее про себя, запоминая наизусть. Книга, как выяснилось потом, была подобна Liber Gradalis, или записи о Святом Граале, потому что она обладала крыльями и, когда при всем своем знании Адам впал в грех, она улетела. Он держал ее в руках, когда удалялся из сада Эдем, но потом она пропала, и еще долго оплакивал он утрату этого сокровища. За его слезы и скорбь она была ему возвращена

архангелом Рафаилом: он вернулся к ее изучению и затем завещал ее своему сыну Сифу, а тот передал ее другим вестникам, чтобы тайное учение распространилось в мире

. Она стала известна как Книга Еноха, пройдя через руки этого патриарха

; по преданию, Авраам проник в Славу Господа благодаря ее тайнам. Вместе с тем первый человек, стяжавший полноту совершенства, – это Моисей (Моше)

, причем не упоминается о том, что свое знание он воспринял из этой книги, так что после Авраама мы больше не слышим об этом эзотерическом тексте: он был сокровищем эпохи патриархов. Внешний Закон и Тайное Учение были открыты на горе Синай, и если первый Моисей полностью преподал народу, то второе он сообщил только некоторым старейшинам, которые уже передавали его дальше. Но есть два замечательных пассажа, в которых сообщается, что сокровенное знание дошло до эпохи Зогара под сенью чреды облаков. Когда скончался Моисей, сказано там, солнце померкло, и записанный Закон лишился своего блеска. В момент кончины царя Давида луна потеряла часть своего света, и устный Закон потускнел. Последствия были таковы, что в среде мудрецов Мишны начались распри и споры, и во всех последующих поколениях иссякла радость от изучения Торы

. Прежде она представала в ясном и полном свете, и среди сынов учения не было разногласий, ибо они твердо уповали на ее достоверность; после же этого ее изучали как бы издали в состоянии сомнения и разделения, в разногласиях школ, воспринимавших ее словно через помутненное стекло. Это положение иногда символизируют разделением в Имени Бога, потерей правильного способа произнесения четверобуквенно-го Имени (Тетраграмматона) по незнанию огласовки и т. п. Есть и указания на новый прорыв света, когда говорится, что вера Иезекииля (Йехескэль) была меньшей, чем Моше, потому что он раскрыл все меры царя

; хотя эти меры явно не открывались мудрецам, которые при всем их рвении и благочестии были не в состоянии постигнуть их и оценить по достоинству. Иначе было во дни рабби Шимона, ибо в нем, по Зогару, в котором он представлен главным выразителем его доктрин и который превозносит этого великого учителя мудрости превыше всех звезд и небес, слава мистического света достигла своего зенита. Более того, сообщается, что со дня выхода рабби Шимона из пещеры

все тайны перестали быть скрытыми от его собратьев, потому что сокровенная доктрина стала им знакома не меньше, чем их предкам после откровения Бога Моисею на горе Синай. Но с кончиной величайшего из учителей закатилось это великое солнце; и когда его ученики и последователи попытались запечатлеть слова, услышанные им из его уст, они потерпели неудачу

. Упоминается также об удалении Тайной Доктрины, однако высказывается предположение, что элементы ее сохранились: но и они достойны изучения, поскольку тайное учение нетленное золото, и даже его крупицы бесценны

.

Следующий интересующий нас пункт затрагивает вопрос о том, позволяют ли эти общие ссылки на тайное учение в целом, помимо его различных ответвлений, делать предположение относительно его радикальной природы. Сказано, что высшая тайна сокрыта в Торе (Законе)

, что это тайна Закона, означающая тайну Царя – Sacramentum Regis quod abscondere bonum est*, открывающуюся только боящимся греха, что же касается ее природы, то она воплощена в Священном Завете обрезания

. Иными словами, это Тайна пола. Именно на этой проблеме сосредоточился рабби Шимон, изучая всю ночь сокрытое учение, в котором Небесная Невеста сочетается со своим Небесным Женихом, потому что это ночь того дня, когда Закон был явлен в откровении израильтянам и был заключен Завет между Богом и Его народом. Причина здесь в том, что мистическое знание составляет драгоценный убор Небесной Невесты. Понять это можно, только исходя из гипотезы, что наука, о которой идет речь, на определенной стадии или в каком-то аспекте непосредственно связана с высшей и священнейшей Тайной пола, словно отсюда может и должна открыться некая неведомая стезя славы и путь в вышние миры. Сказано: «Царская дщерь вся славна внутри», а Зогар поясняет, что есть слава и слава, слава мужского начала и слава женского начала

. Сказано также как бы в связи с поиском этой стези, что всякий, участвующий в свите Небесной Невесты в брачную ночь

, навеки избавлен от всякого зла на небесах и на земле, – словно смерть и вторая смерть не имеет над ним власти. Он вкусит небесный покой до скончания времен. Отсюда назидание: «Вкусите, и увидите, как благ Господь!»

Если изучение доктрины, как мы видели, украшает Небесную Невесту драгоценностями, оно украшает и освящает души изучающих тайное учение всевозможными добродетелями. Если Зогар уверяет, что их достоинства неизмеримо превышают все то, что можно стяжать простыми деяниями, не приходится сомневаться, что это дает выражение великой истине, хотя и она, по-видимому, может быть ниспослана лишь пониманию избранников. Впрочем, в обычном смысле это может означать, что простые деяния наполняются знанием по воле Божьей. Изучающие доктрину избавляются от страха и не боятся вещей небесных и земных, равно как и зла, устрашающего человека, поскольку познающий учение привит к Древу Жизни и от него изо дня в день получает знание. Что касается вещей небесных, смысл в том, что страх Божий, он же есть начало мудрости, поглощается любовью Божьей, она же есть мудрость в действии, а к Божественному учению нельзя приступить без любви к Богу. Итак, идти путем Учения – значит идти путем любви: иначе говоря, вступить на путь истины, чтобы узнать, как душа возвращается к своему Наставнику. Это не труд какого-то дня или часа, но труд днем и ночью. И так мы постигаем, что это дело жизни, умения жить лицом к Иерусалиму, имея Бога в сердце, и в этом moyen de parvenir*, приобщение реальному бытию. Теперь становится понятным и предостережение, что тот, кто пренебрегает или оставляет изучение доктрины, повинен не менее того, кто отделяет себя от Древа Жизни, ибо он выбирает жизнь отлучения

.

Последние соображения, как мне кажется, следуют обычному строю мысли, которой они и принадлежат; однако выдержки, из которых они выводятся, служат тем, кто собирается изучать Тайную Доктрину, указанием на необходимость иметь для этого осознанное единство намерения, созерцания и навыков проверки своего сердца, дабы сердце и ум ученика пребывали в невыразимом единстве, что в конечном итоге ниспосылается свыше. Что касается ее природы, то с достаточной уверенностью можно сказать, что это

ночь не празднования на земле, а предвечного единства в том Божественном мраке, который в других документах называется Эйн-Соф Аор, беспредельный и нераздельный свет. Праздник Пасхи (Песах) и вкушение Пасхального агнца – единственный в иудейском годовом цикле праздник воспоминания, все остальное хранится в душе Израиля; и это не следствие неразумия: напротив, из этого как бы вытекает, что то, что вспоминается здесь, на земле, тем более пребывает в вышней памяти; единство же остается в незыблемом покое и неизменной простоте, бесконечное и вечное. И наконец, выдержки, из которых вытекают все эти вещи, были бы не более чем праздными словесами, если исследование их смысла нельзя было бы продолжить.

По мере того как мы будем продвигаться на этих неторных путях нашего поиска, мы увидим, что сыны учения лишь время от времени и, скорее, мимоходом и крайне сдержанно касались общего или отдаленного и произвольного смысла письменного Слова Израиля; что, короче, напротив, было нечто такое, что – по крайней мере, с их точки зрения – обусловливало разумную и даже ревностную сдержанность, потому что это, прежде всего, одна из тех вещей, которые на неподготовленное и остававшееся в рамках эмпирического мировосприятия сознание могло оказать губительное действие.

На этой начальной стадии было необходимо установить коренной факт существования Тайной Доктрины, чтобы тем самым оправдать длительное последующее исследование. Изучение этой Доктрины, как таковой, и того послания, которое она доносит, если это так, до нас, будет на последующих стадиях. Между этими двумя жизненно важными вещами и этим простым фактом вторгается все то, что относится к аппарату текстов, в том числе к их внешней истории и истории их критики.

Примечания

1 Незачем, вероятно, говорить, что по большей части они были в виде манускриптов.

2 Bartoloccio de Cellerio D.J. Bibliotheca Magna Rabbinica: De scriptoribus et scriptis rabbinicis, ordine alphabetico Hebraice et Latine digestis. Folio, 4 vols. Rome, 1678—1692. Страницы пронумерованы слева направо на ивритский манер.

3 Из доступных сборников, дающих достаточное представление о ее разнообразии, см. Catalogue of Hebraica and Judaica в Библиотеке Корпорации Лондон-Сити с предметным указателем преп. A. Lowy (London, 1891).

4 Выдающийся вклад в наше знание за последнее время внес доктор Мориц Стайншнайдер (Moritz Steinschneider), немецкий библиограф по раввинистической литературе.

5 Такое мнение высказал Хекеторн (C.W. Heckethorn) в расширенном переиздании своего во всех отношениях не очень значительного труда Secret Societies of all Ages. (см.: Vol. I. P. 83).

6 Эта идея высказана покойным Э.В. Кенили (Edward Vaughan Kenealy), на чью анонимную книгу Book of God и ее продолжения время от времени ссылаются некоторые писатели как на авторитет. По своему филологическому уровню она восходит к периоду Godfrey Higgins, автора Nimrod, и Bryant, автора Ancient Mythology. См.: Kenealy. Introduction to the Apocalypse of Adam-Oannes. P. 613.

Если я иногда и ссылаюсь здесь на авторов такого калибра, почитающихся «авторитетами» в области оккультизма, и устаревшие труды из этой области исследований, то исключительно потому, что знаю тех, кому их предназначаю. Те, кто питает особый интерес ко всему, что зовется мистикой, могут с почтением относиться к работам, на их взгляд отличающимся искренней заинтересованностью и преданностью делу, но они мало чем отличаются от адептов эзотерических искусств и наук Викторианской эпохи с их роковой склонностью доверять ненадежным свидетельствам и пустым писателям. Поэтому при всякой возможности желательно указывать на несостоятельность подобных источников. Если бы мой труд адресовался только ученой публике, я бы действовал по-другому.

7 На иврите это ???? .В Encyclopedia Perthensis указывается также, что это слово пишется как Gabella, что, разумеется, бессмысленная опечатка, не стоящая упоминания, если бы не печальный факт, что она приводится в трудах старых авторов по магии. См.: Encyclopedia Perthensis. Vol. IV. P. 543, 544.

8 Дальше мы увидим, что эту точку зрения следует не принимать с осторожностью, а просто отвергнуть, как заведомо ложную.

9 Один из обозначающих это терминов ???? ?????? = тайная Мудрость; инициалы этих слов дают другое обозначение – милость = ?? . См.: Kitto. Cyclopaedia of Biblical Literature. S. v. Kabbalah. 3-d ed. London, 1864.

10 Получателей этого знания называли Mekkubalim, данный термин известен читателям астролога Гаффареля. Об этом см. ничтожную во всех отношениях статью: Blunt T.H. Dictionary of Doctrinal and Historical. Theology. London, 1872.

* С точки зрения вечности (лат.).

11 Kabbala Denudata, seu Doctrina Hebraeorum Transcendentalis et Metaphysica. Vol. I. Apparatus in Librum Sohar, pars secunda. P. 3—5. Следует заметить, что последний параграф добавлен мной.

12 «Судя по многочисленным перекличкам этой каббалистической философии с доктринами Нового Завета и раннепатристической литературы, обе эти последние, по всей видимости, имеют общий корень и происхождение в эзотерических учениях израильтян, равно как и в более открытых и экзотерических учениях еврейских Священных Писаний» (Myer I. The Philisophical Writings of Solomon Ben Yehudah Ibn Gebirol. Philadelfia, 1888. 8vo. P. 7). Принято считать, что речь идет о послании Марцеллу святого Иеронима, в котором рассматриваются тайны, содержащиеся в книгах Ветхого и Нового Заветов. Однако там всего лишь перечисляются «десять Имен Бога, под которыми Он был известен евреям»; если и есть в этом некоторая связь с Каббалой, то в том лишь, что десять Божественных Имен – причем не совпадающие с приведенными святым Иеронимом – принадлежат десяти сфирот, образующих Древо Жизни в учении Каббалы.

13 «Таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим» (Мф., 15: 6).

14 Следует заметить, что перевод был подвергнут некоторыми еврейскими учеными резкой критике и сам переводчик обвинен во враждебном отношении к иудейской традиции. Большинству моих читателей достаточно будет просмотреть структуры и ссылки в статье доктора Robert Eisler в The Quest Quarterly review (Vol. XXV); стоит еще упомянуть критические высказывания доктора (Гершома) Герхарда Шолема, профессора Талмуда и Каббалы в Еврейском университете в Иерусалиме. Переводчиком Зогара был еврей,

принявший христианство, что могло сказаться на тенденциозном толковании отдельных мест и неправомерном придании им христианской окраски; но вопрос в том, передает ли перевод в целом – при всех преднамеренных или непреднамеренных ошибках – оригинал – пусть даже как парафраз, – и это подтверждается или как будто подтверждается тем фактом, что на него ссылаются, когда надо, и те, кто высказывался против него, например: Villiaud P. La Kabbale Juive. 2 vol. 1923 («Будем довольствоваться и тем, что есть», до лучших времен). Зогар – один из самых темных текстов, и ни один перевод не обойдется без критических замечаний. В качестве исторического примера вспомним враждебные выпады немецких ученых против сделанных Адольфом Франком переводов отдельных отрывков Зогара. В 1913 г. доктор Абельсон заметил, что перевод Де Поли крайне важен, поскольку это пока единственная попытка сделать полный перевод данного памятника: Abelson. Jewish Mysticism. P. 179. И это единственно правильная позиция.

15 Чтобы дать почти фривольный пример подобных противоречий, скажем, что в основном корпусе Зогара алхимия всячески осуждается, а Верный Пастырь, трактат, вкрапленный в нескольких местах основного текста, признает одно из ее кардинальных положений (Zohar. Pt. II. Fol. 42a; Pt. III. Fol. 191). Необходимо отметить, что во всех сносках ссылки на Часть (Part, Pt.) и Лист (Folio, Fol.) Зогара приводятся всегда по французскому переводу, соответствуя тому и странице. Ссылки на Зогар указывают на кодекс, используемый переводчиком Де Поли, если нет особого указания.

16 Я не имею в виду то, что иногда называют практической Каббалой, включающей в себя такие искусственные методы экзегетики, как гематрия, нотарикон и тмура. Читатель может ознакомиться с книгой У. Уинна Уэсткотта: Westcott. An Introduction to the Cabbalah. 1910. Эти методы очень древние, относительно магической Каббалы ее древность не установлена; не стоит даже говорить о бессмысленности и порочности этих методов.

17 Вместе с тем мы сталкиваемся с рядом случайных примеров, позволяющих предположить, что адепты учения составляли некий собор посвященных. Подчас создается впечатление, будто существовал едва ли не разработанный церемониал сообщения тайного знания. См., например: Zohar. Pt. I. Fol. 133a; Pt. II. Fol. 124. В то же время сообщается, что тайны хранились в сердце посвященными в них и тайно же передавались друг другу (Ibid. Pt. I. Fol. 96b; Pt. I. Fol. 55c). Другие ссылки см.: Ibid. Pt. I. Fol. 133a; Pt. II. Fol. 124; Ibid. Pt. I. Fol. 155b; Pt. II. Fol. 212, говорящие о том, что то, что было ведомо одному

посвященному, не обязательно было известно другому; Ibid. Pt. II. Fol. 8b; Pt. III. Fol. 6b; Ibid. Pt. II. Fol. 14a; Pt. III. Fol. 61; Ibid. Pt. II. Fol. 168a; Pt. IV. Fol. 116; Ibid. Pt. III. Fol. 187a; Pt. V. Fol. 489.

18 Иллюстрацией может служить сравнение письменного Закона со свечой или светильником, а устного с пламенем (Ibid. Pt. II. Fol. 166a; Pt. IV. Fol. 112).

19 Тезис сводился к тому, что письменное слово Писания в каждом стихе и слоге является словом Живого Бога. Правда, смыслов много, но, в сущности, они сводятся к трем: 1) историческому смыслу, соответствующему двору Храма; 2) моральному смыслу, соответствующему Святому месту; и 3) мистическому смыслу, являющемуся аналогом Святая Святых.

20 Здесь я хочу напомнить скорее самому себе, что, поскольку меня интересует не компиляция как таковая, для данного исследования было бы непростительно, если бы мне не удалось установить, что 1) такой корень существует и что 2) природу его можно точно и ясно определить. Об этом уже говорилось в нескольких местах.

21 Символический язык тайного учения базируется также на словах и выражениях Писания, которые по своему изначальному значению далеки от их интерпретации. Так, утверждается, что слово «вода», как оно употребляется в Талмуде, означает тайное учение, а когда Давид обращается с молитвой: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс., 50: 12), он просит о том, чтобы сердце его открылось для постижения Божественных тайн. Сказано также: «Да соберутся воды (Русская синодальная Библия: «Соберется вода»), которая под небом, в одно место» (Быт., 1: 9). Воды суть тайное учение, а место – Израиль, душа которого связана с той областью, о которой говорится в Писании: «Благословенна слава Господа от места своего!» (Иез., 3: 12). «Слава Господа» означает Шхину внизу, а «от места Своего» – Шхину наверху. При такой трактовке сама Шхина является персонификацией Учения.

22 Канон толкования часто предельно прост: например, любой плод, произрастающий из земли, имеет свою символическую параллель, в процессе толкования первый и второй свободно подменяют друг друга и один объясняется другим. В Пс., 85: 11 (Русская синодальная Библия (Пс., 84: 12). – Пер.) читаем: «Истина возникнет из земли», следовательно, трава означает истину.

23 Зогар дает другую иллюстрацию, когда утверждает, что устный Закон освещает письменный Закон (Zohar. Pt. III. Fol. 23a; Pt. V. Fol. 61).

24 Ibid. Pt. III. Fol. 275b; Pt. VI. Fol. 47.

25 В другом месте письменный Закон назван небом, а устный землей. На первый взгляд это, казалось бы, противоречит очевидному смыслу и намерению, однако здесь возможен сложный взаимообмен и переход свойств явлений верха и низа, что является неотъемлемой частью зогарической доктрины (Ibid. Pt. I. Fol. 247b; Pt. II. Fol. 578).

26 Ibid. Pt. III. Fol. 4b; Pt. V. Fol. 9.

27 Ibid. Pt. I. Fol. 27b; Pt. V. Fol. 76.

28 Согласно рабби в «Золотой легенде» Лонгфелло, все вероучение Библии вода, а Мишна – крепкое вино; по Зогару же письменный Закон вино, правда, устный Закон не вода, а молоко. Я делаю из этого вывод, что, согласно каббалистическому учению, одно менее, а другое более спасительно. См.: Ibid. Pt. I. Fol. 240a; Pt. II. Fol. 549.

29 Ibid. Pt. II. Fol. 200a; Pt. IV. Fol. 200; Ibid. Pt. II. Fol. 206a; Pt. IV. Fol. 208.

30 Ibid. Pt. III. Fol. 149b; Pt. V. Fol. 386, 387.

* Цит. по «Раби Шимон». С. 235—236.

** Там же. С. 235.

31 Zohar. Pt. I. Fol. 26a; Pt. I. Fol. 161. В другом месте сказано, что есть шестьдесят отделений, которые суть шестьдесят цариц Песни песней. «Девицы» без числа – это Халакот, то есть то, что относится к внешнему, обрядовый Закон, его обычаи, установления и предписания (Ibid. Pt. III. Fol. 216a; Pt. V. Fol. 548). Еще говорится о семидесяти способах толкования Писания, причем все дают верный результат (Ibid. Pt. I. Fol. 54a; Ibid. Pt. I. Fol. 310).

32 Ин., 21: 25.

33 Zohar. Pt. I. Fol. 156b; Pt. II. Fol. 215.

34 Ibid. Pt. I. Fol. 158a; Pt. II. Fol. 220. Упомяну еще, что такая преданность изучению Тайной Доктрины дает то, что называют дополнительной душой, которой по зогарической традиции обладают все благочестивые сыны Израиля, соблюдающие все предписания Субботы. Она пребывает с ними в этот день и затем возносится туда, откуда снизошла. Что касается Сынов Учения, то, судя по всему, они всегда обладают этим прибавочным свойством. А потому тот, кто не культивирует в себе эту мистическую науку, как бы обделен изначально. Душа низводится голосом того, кто штудирует эзотерическую доктрину, и она нисходит с Земли Живой, делая того, на кого она нисходит, равным ангелам. Слова Пс., 103: 20 «Благословите Господа, вы ангелы Его» (Русская синодальная Библия (Пс., 102: 20): «Благословите Господа, [все] ангелы Его». – Пер.) относятся к изучающим Учение и призывающим Божьих ангелов на землю. В грядущем мире у них будут орлиные крылья.

34 Zohar. Pt. III. Fol. 179b; Pt. V. Fol. 471.

35 Ibid. Pt. I. Fol. 224b; Pt. II. Fol. 485.

36 Ibid. Pt. II. Fol. 158b; Pt. IV. Fol. 95. Но против этого тот, кто посвятил себя изучению Закона, открывает 50 врат Бины—Понимания, соответствующих букве Йод, преумноженного буквой Хе (Ibid. Pt. III. Fol. 216a; Pt. V. Fol. 548). Йод – знак Завета и потому мужского начала, тогда как Хе – буква Шхины – это женское начало, приносящая плод мужскому в соитии; а под умножением в данном случае следует понимать поколения ума как плод научных занятий – то есть Божественного Учения. Изучение Тайной Доктрины не бесплодно, но приносит «вечное потомство превосходящей славы».

37 Ibid. Pt. I. Fol. 77b; Pt. I. Fol. 455.

* Благословение смертной плоти (лат.).

* Следует упомянуть, что М. Лафюма-Жиро, сделавший аннотацию французской версии, различает то, что Зогар определяет как «тайны учения», и то, что там называется «тайнами традиции». Первые – это духовный смысл Писания, а

вторые – это смысл Традиции.

* Изучение мистической доктрины требует украшения тела и концентрации духа. Встающие ночью для таких занятий должны накрываться из почтения к Шхине, всегда пребывающей с изучающими Тайную Доктрину. Кроме того, процесс изучения требует ясности ума, что довольно трудно в склоненной позе (Ibid. Pt. I. Fol. 72a; Pt. I. Fol. 426).

* Ibid. Pt. I. Fol. 77b; Pt. I. Fol. 455.

* Русская синодальная Библия: «Помазана».

41 Притч., 8: 22; Zohar. Pt. I. Fol. 24b; Pt. I. Fol. 153.

42 Так переводит цитату в Зогаре Де Поли, в Русской синодальной Библии: «Если завета Моего о дне и ночи и уставов неба и земли Я не утвердил, то и племя Иакова и Давида, раба Моего, отвергну» и т. д. (Иер., 33: 25, 26). Ср.: Вульгату: «Si pactum meum inter deum et noctem, et leges caeli et terra non posui, equidem et semen Jacob et David, servi mei, projiciam», &c.

* И в Русской синодальной Библии.

43 См.: Книга пятая. § V.

44 Быт., 5: 1.

45 Zohar. Pt. I. Fol. 37a et seq.; Pt. I. Fol. 231—233.

46 Тайны этого Имени и принцип его образования будут рассмотрены в надлежащем месте. Считается, что существуют три книги, открываемые на небесах в первый день года. Первая – та, что была вручена Адаму, и это книга праведных совершенных. Вторая имеется частично на небесах, частично на земле, но больше о ней ничего не говорится. Третья – это Письменная Тора (Закон), предназначенная для первочеловека и, вероятно, запечатленная в его сердце, поскольку не сказано, что она была явлена в это время на земле (Zohar. Pt. I. Fol. 37a et seq; Pt. I. Fol. 231—233).

47 Ibid. Pt. I. Fol. 55b; Pt. I. Fol. 319, 320. Существует легенда о древнем мидраше* под названием Книга Разиеля (Сефер Разиэль): ее приписывают рабби Элеазару из Вормса. В более поздние времена ее неоднократно воспроизводили в искаженном виде. Под этим же названием существуют шарлатанские магические обряды. Ср. замечание Э.В. Кенили о Книге Премудрости Адама, полученной якобы в экстазе и «полной мистерий и знаков глубочайшего знания». См.: Book of God (P. 273) и далее о раввинистических замечаниях относительно того содержания, что было передано Адаму, являющегося, вероятно, основанием тайного знания.

* Сборники толкований на тексты Писания. Слово «мидраш» происходит от «дореш» (требую, извлекаю), отсюда экзегетический смысл «извлечение». Такие мидраши (мидрашим), как Мидраш Раба, Мидраш Танхума и Сифра, сложились одновременно с Талмудом.

48 Сакральное Имя из 72 букв объясняется в Родословной человека в Книге Бытия посредством 670 тайн, содержащихся в этом повествовании. Тайна сфиры Хохма открывала 1500 ключей, которые не были доверены никому из ангельского воинства.

49 Версия этой легенды в Fol. 55b повествует о том, что, когда книга исчезла, он ударил себя по лбу и по горло погрузился в Гихон, вторую реку, вытекающую из «сада в Эдеме с востока» (Быт., 2: 13 Еврейское Пятикнижие, Вильна). В результате весь он покрылся морщинами и изменился до неузнаваемости.

50 Родословная такого рода напоминает вымышленные генеалогии наподобие тех, что некогда приписывали себе братства типа Вольных каменщиков (франкмасонов), алхимики, возводившие свое происхождение к мудрецам древности, и прочие чудовищные измышления. Вместе с тем было бы ошибочно обвинять древнюю литературу в преднамеренной лжи, поскольку такие отсылки носят мифологический характер: нельзя забывать, что гипотетически мы имеем дело с институцией эзотерической доктрины, а устное предание имеет свойство преувеличивать свою древность; поэтому следует различать возможный факт ее существования на протяжении более или менее длительного времени и возникновение легенд о ней.

51 Существует несколько легенд о Енохе, весьма любопытные сами по себе, но не пересекающиеся с нашей темой. По одной версии, Енох стал великим архангелом Метатроном; по другой – он был восхищен на высшие небеса, где

стал хранителем их сокровищ, в том числе 45 ключей от комбинаций высеченных букв (Zohar. Pt. I. Fol. 56b; Pt. I. Fol. 32b). Апокалиптическая Книга Еноха, в первоисточнике считающаяся написанной на древнееврейском и в этом виде созданной в начале христианской эры, известна нам в эфиопском переводе с 1778 г., когда его манускрипт привез из Абиссинии Дж. Брюс.

52 Это по одному преданию, однако дальше мы увидим, что он не сумел открыть некие врата Понимания.

53 Zohar. Pt. II. Fol. 156a, b; Pt. IV. Fol. 88.

54 Ibid. Pt. II. Fol. 5a; Pt. III. Fol. 19.

55 Ссылка на Tract. Sabbath, в котором содержится история рабби Шимона, сообщаются причины его бегства и двенадцатилетнего укрытия в пещере и обстоятельства, при которых он вышел из пещеры. См.: Rodkinson M. Babylonian Talmud. Vol. I. P 2. Я цитирую этот перевод, сделанный в Америке, потому что он доступен англоязычным читателям; однако его метод сокращения материала подвергается резкой критике; среди ученого мира большей популярностью пользуется полный немецкий перевод Л. Голдшмидта, начатый в 1898 г.

56 Что опровергает ничем не обоснованное предание о том, что в пещере, где рабби Шимон скрывался от преследований римлян, он якобы делал какие-то записи.

57 Zohar. Pt. I. Fol. 216b, 217a; Pt. II. Fol. 453—455. См. также: Ibid. Pt. I. Fol. 9a; Pt. I. Fol. 50, откуда следует, что Тайная Доктрина – это объяснение и раскрытие всего. О том же говорится в Пс.,19: 6 (18: 7 Русской синодальной Библии): «И ничто не укрыто от теплоты его», но здесь речь идет об учении во всей его полноте.

58 Zohar. Pt. I. Fol. 236b; Pt. II. Fol. 533.

* Тайна Царя сокрыта от глаз (лат.).

59 Ibid. Pt. I. Fol. 237; Pt. II. Fol. 535. Ср. применительно к Sign manual (P. 16).

60 Основой здесь служит стих Пс., 43: 13 (44: 14): «Царская дщерь вся славна внутри», что в Зогаре (и в русском синодальном переводе. – Пер.) переводится: «Вся слава дщери Царя внутри», также и в Вульгате: «Omnis gloria ejus filiae regis ab intur». Эти слова понимаются применительно к общине Израиля.

61 Zohar. Pt. I. Fol. 9a; Pt. I. Fol. 51.

62 Пс., 34: 8 (Русская синодальная Библия (Пс., 33: 9).

* Способ достижения (фр.).

63 Zohar. Pt. I. Fol. 11a; Pt. I. Fol. 62.

II. Причуды оккультной экзегетики

Поскольку Каббала считается традицией, передаваемой тайно от поколения к поколению и затем в сокращенном виде записанной, одна из ее же легенд

гласит, что вследствие печального положения Израиля – то есть после разрушения Иерусалима – ее литературные методы будут представлять известные сложности для того, кто подступится к ней без особой подготовки

. При первом прочтении эти тексты и в самом деле кажутся столь неудобопонятными, что, с одной стороны, сложилось мнение, будто это все написано на невразумительном жаргоне, тогда как есть, с другой стороны, и такие – и к их числу относится Макгрегор Мазерс, – кто утверждает, что проник в их реальный смысл и тешит себя верой в то, что для непосвященных это тайна за семью печатями и что для таковых изучение этих текстов навсегда останется чистым курьезом без всякого вознаграждения, хотя и не без проблесков неожиданных прозрений. Первая точка зрения предполагает, что это дело требует большего терпения и усердия; вторая же – что способность к подобному

усердию есть дар особо избранных, а посему немногих, что представляется ничем не обоснованными претензиями. Как правило, такую идею выдвигают адепты оккультных школ прошлого века, претендующие на освоение Каббалы без всяких на то оснований.

Специалисты-криптографы уверяют нас, и еще более надежное подтверждение этому мы черпаем в самом разуме, что человеческая изобретательность не может создать такой шифр, который не способна была бы раскрыть та же человеческая изобретательность; хотя сама эта посылка предполагает веру в зашифрованность текста: следуя определенному методу, можно-де скрыть некий смысл от постороннего. И далее, нет такой символической системы и формы философской спекуляции любой степени сложности, которая не выдала бы своих секретов пытливому уму, при условии, разумеется, что символика систематизирована, а спекуляция методична, сколь бы изощренная она ни была. Существуют непонятные философии и завуалированные метафизики, равно как и темные писания; но если в них есть смысл, он не может ускользнуть от проницательного и компетентного научного анализа, при наличии, конечно, обязательного различия между смыслом шифра – который безошибочно ясен с момента его выявления – и построением высказывания на специфическом языке, который в своих мельчайших деталях понятен высказывающимся

.

Есть, впрочем, два соображения, которые блокируют внимание на поверхности этого высказывания. Во-первых, не являются ли эти криптофилософии бессмысленными и потому не в состоянии логически выразить то, чего они изначально лишены; или, во-вторых, если они методологически выстроены по какому-то принципу, не является ли тайна, которую они пытаются скрыть, не укладывающейся в рамки возможностей интеллектуального постижения. Из этих двух альтернатив по крайней мере одна определяется индивидуальными пристрастиями. Что касается меня лично, то я достаточно долго подвизался на поприще человеческой изобретательности, чтобы со всей определенностью сказать, что каббалистическая теософия выработала утонченную методологическую систему, во всяком случае на позднем этапе, и если la science est une noblesse qui oblige*, то могу со всей ответственностью засвидетельствовать этот факт, что снимает вопрос о ценностях, пусть даже читатель, наделенный богатым воображением, переиначит мое заявление и слишком вольно интерпретирует мою небольшую уступку интеллектуальной честности. Что же касается второго пункта, то вообще исключительно трудно

выразить даже персональное мнение относительно эзотерических учений. Но поскольку познание само себе награда, полагаю, оно того стоит; а если эта банальная истина применима к любой сфере человеческого познания, то она распространяется и на так называемые оккультные науки и философию. Однако усилия, положенные на их изучение, оправданны лишь в некоторых случаях. В погоне за сокровенным знанием не бывает передышки. Но именно поэтому настоящее исследование заслуживает благожелательного приема, потому что оно сулит всем, интересующимся особой областью эзотерической философии, доступное пониманию определение ее проблематики и ее главных ценностей, что освободит подобных изыскателей от необходимости все проделывать на свой страх и риск. И наконец, следует твердо понимать, дабы снять все вопросы, что те непонятные трудности, которые тайная традиция Израиля, равно как и загадочные метафизические учения и теософии других школ и народов, предлагает нам, суть не смысл внутри смысла, а один-единственный смысл, который должен и может быть связан с chaos embrouille?e** того, что я охарактеризовал как жаргон или специфический язык. Ценность письменной традиции Каббалы можно рассматривать только с двух точек зрения. Это, первым делом, то значение, которое она имеет для Священных Писаний иудейской и христианской религий, а также эзотерических доктрин, в той или иной степени связанных с ними

. Под эту первую рубрику можно подвести и их значение, буде таковое имеется, для компаративной теологии и для истории человеческой мысли

. Помимо этих столь очевидных и несомненных оснований, благодаря которым эта тема достойна изучения, есть и другая сторона, особо привлекательная для тех, кто искренне и с должным знанием отыскивает аутентичные следы сокровенного знания в глубинах прошлого. И здесь необходимо определить, что понимается под этим существующим или предполагаемым знанием. Изучением великой литературы, посвященной тайным псевдонаукам и оккультным философиям, занимается множество исследователей по разным мотивам, но немногих из них можно считать эзотериками и мистиками в прямом смысле этих слов. Точно так же не всякая попытка практического применения той или иной «тайной науки» вправе претендовать на этот титул. В большинстве случаев подобные занятия достойны титула далеко не лестного. Насколько я понимаю, истинный адепт теософии в самом широком смысле ищет доказательств существования некоего знания – которое и есть, в сущности, сокровенная наука, – дошедшего из глубины веков

, причем это знание затрагивает, на языке Сен-Мартина, существа отношений между Богом, человеком и вселенной, или пути соединения человека и Бога. Далее оно, согласно легенде о своем происхождении, маскируется множеством покровов; оно не ограничивается одной страной и одним народом, не является оно и внутренним смыслом какой-то одной религии или одного круга литературы, исключающего все другие. Считается, что следы его существования обнаруживаются с незапамятных времен у многих народов во всех главных религиях

; оно даже якобы лежит в основании оккультной науки магии и трансцендентной алхимии; из всех эзотерических традиций Каббала почитается как важнейшее из учений.

С этой точки зрения истинное послание Каббалы не экзегетическое и не историческое; оно не о системах, школах или интерпретациях; это живое и духовное послание. И это, несомненно, единственная жизненно важная точка зрения, с которой следует рассматривать этот предмет, и это избавляет весь круг моих изысканий от обвинения в самонадеянности. Этим же мотивируется и причина предпринятого исследования и желание представить его результаты во всем их объеме заинтересованным читателям.

С этой точки зрения открывается исключительное значение Каббалы; однако, к сожалению, до сих пор это утверждалось и раскрывалось с позиции некоего подразумеваемого эзотерического знания, не предназначенного якобы для широкой публики

и потому неафишируемого, или базировалось на свидетельстве, лишенном всякой научной ценности. Так, например, если взять исследования каббалистической литературы, написанные на любом современном языке с позиции оккультизма, то ни одно из них не выдерживает даже умеренной научной критики. В Англии Мазерс перевел за многие годы небольшой отрывок из Зогара с печатной латинской версии и предпослал ему предисловие, где все мифы берутся на веру, причем у читателя создается впечатление, будто доктор Гинсбург, занимающий по отношению к Каббале резко критическую позицию, не только ее страстный приверженец, но и поборник самых невероятных вымыслов о ней

. В Америке Исаак Майер (Isaak Myer), ученость которого при всей ее беспорядочности достойна уважения, в очень важных пунктах принимает на веру многие вещи постольку, поскольку они согласуются с его гипотезами

. Во Франции эту проблематику лишь в общих чертах затрагивает Папюс

. В Германии, где все доводится до своего предела, я не знаю ни одного сколько-нибудь достойного сторонника этой позиции. Я же, со своей стороны, предлагаю определить с помощью самих текстов, есть ли основания верить, что Каббала является каналом древней традиции, и, если эту точку зрения придется отбросить, вооружить тех, кто готов следовать за мной, методом исследования, который сделает ее существование по крайней мере вразумительным без того, чтобы все принимать на веру и ссылаться на какой-то источник знания, отнюдь не очевидный, – и по вполне определенной причине, а именно потому, что такого источника нет.

Примечания

Когда стало ясно, что Каббала не может быть использована для распространения Христианского Благовестия среди евреев, вся каббалистика оказалась в руках адептов оккультных наук. Вследствие этого даже против моей воли на разных стадиях этого исследования приходится вкратце освещать их взгляды и подходы, чтобы поставить их на заслуженное место.

2 Такое объяснение предлагает комментатор Сефер Йециры, или Книги Творения.

3 Вместе с тем темноты, сложности и путаница вовсе не свидетельствуют о двойном смысле.

4 Лучший пример настоящей криптолитературы – это алхимические тексты, хотя и не в смысле зашифрованных писаний. Эти тексты достаточно ясны и

прозрачны на первый взгляд; эзотерическим является смысл отдельных ключевых слов и рецептов. В этом плане их прочтение всегда представляет трудность. И если зашифрованный текст рано или поздно откроет свои тайны умению и терпению, то, например, невозможно сказать, что означает термин «Витриол» у того или иного автора, если только под этим именем не имеется в виду самая обычная субстанция.

* Наука – честь, которая обязывает (фр.).

** Бесформенный (запутанный) хаос (фр.).

5 С точки зрения традиционного оккультизма это даже более важно, чем для нормативной экзегетики. Адольф Бертет (Bertet A. Apocalypse du bienheureux Jean… devoilee. Paris, 1861. P. 51) дает очень четкое определение этих связей: «На каждой странице Пятикнижия Моисеева мы находим каббалистические выражения, указывающие, что все следует понимать в иносказательном смысле, вместе с тем ни в одной из этих книг мы не найдем полного трактата о посвящении, из чего следует, что до Моисея только устное предание отвечало за передачу таинств инициации». Своими мистическими идеями, как и языком, Бертет обязан Элифасу Леви, и его догматические положения имеют ту же ценность, что и его учителя. Каббалистический смыл Пятикнижия необходимо было предварительно выдумать, чтобы потом найти его, и дело обстоит скорее так, что «устное предание» передавало свои «секреты» много веков после того, как книги, в которых они предположительно зафиксированы, были написаны.

6 Следует понимать, что этот аспект эзотерической традиции Израиля выходит за рамки настоящего исследования, которое посвящено анализу определенного рода литературы с целью выявить ее мистическую ценность.

7 Основные аспекты этой веры, как и следовало ожидать, порождение нового времени: следы ее не просматриваются до XVIII столетия, но и тогда она еще достаточно расплывчата. Одна из первых попыток очертить ее была предпринята М. де Бриером; в своем эссе (De Brirne M. Essai sur le symbolisme antique de l'Orient, principalement sur le symbolism Egyptien. Paris, 1847) он отстаивал идеи: а) общего происхождения всех религий; б) существования неких священнотайных эзотерических наук, в которые была посвящена только жреческая каста; в) существования в среде восточного жречества общего очень древнего сакрального языка, передававшегося в качестве теургического, магического и литургического;

г) передачи этого языка при помощи иероглифов, которые сами по себе имели теургическое и магическое значение; д) дуалистического принципа презентации священных основ этих жреческих наук, главным образом теологии: 1) имитация слов = иероглифов сакральных текстов; 2) имитация мыслей = образов, идолов, эмблематических фигур богов; е) существования сакрального языка и иероглифической письменности у всех народов, обладающих эзотерическими науками, например у финикийцев и халдеев. Эта спекуляция оказалась очень суггестивной; во всяком случае, случилось так, что после появления этих фантомов и оракулов грез мы услышали голос египтологии.

8 О христианской религии смотрите Экартхаузена (Eckarthausen. The Cloud upon the Sanctuary. Letter I / Trans. by I. de Steigel; introduced by A.E. Waite. 3-d ed. 1919).

9 Я имею в виду различные общества, работавшие под покровом секретности и здесь, и в Париже до самого конца XIX в.

10 Симптоматично, что в своей Kabbalah Unveiled Мазерс относит Дом Божий, или Элохима, и Книгу реинкарнаций, поздние каббалистические трактаты и комментарии, к самым главным разделам Зогара.

11 Он фактически говорит о существовании, древности и общей, хотя и скрытой диффузии Религии Мудрости, термин, заимствованный у современной теософии, и религии, который в последнем анализе представляется совершенно неприемлемой для мистика.

12 Papus. La Kabbale. Tradition Secrete de l'Occident. Resume Methodique. Paris, 1892. 8vo. Вышло второе, дополненное и расширенное издание, которого я не видел; первое подтверждает компетенцию автора.

III. Каббала и Талмуд

Авторитетную в еврейской среде литературу, созданную в христианскую эру, необходимо, конечно, отличать от разнообразной продукции на эту тему

исследователей и literati*, еоставлявших библиографии раввинистических текстов, типа, для краткости, Бартолоччи и Вольфа

. Чтобы понять, какое место занимает Каббала, необходимо сказать несколько слов о великом и авторитетном своде трактатов, известном каждому как Талмуд. Объем его велик, поскольку Талмуд тоже складывался с древних времен. Начало этого процесса умеренная критика относит ко времени незадолго до Рождества Христова

, а два его канонических кодекса, пользуясь принятым выражением, более или менее кристаллизовались в IV и VI вв.

, причем в эти периоды, хотя и прослеживаются некоторые признаки существования эзотерической доктрины, невозможно доказать существование каббалистической литературы в том строгом смысле, в каком здесь понимается этот термин

. Короче, источники Талмуда представляют собой «обычаи и установления, которыми руководствовались учителя Израиля в религиозных и гражданских делах»

. Принято считать, что этот источник восходит к эпохе Ездры, однако единственное, что можно утверждать, – это что материалы, собранные в Талмуде, значительно старше самых ранних письменно зафиксированных форм. Эти материалы суть определенные мишнайот*, термин означает повторения, – а именно примечания академических вероучителей, которые в дальнейшем стали обрастать всевозможными дополнениями

. Где-то до 220 г. н. э. значительное количество этих записей было собрано рабби Йегудой (бен Шимоном) ха-Насси, князем (Изгнания)

, подвергнуто тщательно отбору и скомпилировано; к некоторым из них рабби Йегуда присоединил собственные краткие комментарии

. Из этого следует, что этот свод получился достаточно субъективным и отражал взгляды рабби Йегуды, отличаясь от взглядов других авторитетов. Он даже пошел на то, чтобы уничтожить соперничающие мишнайот, но часть их удалось спрятать, и они вновь появились на свет после его смерти. Таким образом, у нас имеются:

а) Мишна, или повторения, свод трактатов*, составленный рабби Йегудой;

б) Тосефта (Тосефтот), или добавления, называемые Берайтот

, вещи незначительные или второстепенные, термин, введенный последователями рабби Йегуды в отношении конкурирующей Мишны, которая, как утверждалось, в течение времени почти вытеснила первоначальный свод. Эти два соперничающих свода были впоследствии гармонизированы позднейшими раввинами, откуда возникла

в) Гемара – то есть заключение или завершение

.

Гемара вместе с Мишной образуют Талмуд

, или наставление – от слова, означающего «учить». Существуют две версии Талмуда; в обеих Мишна общая. Гемара, составленная иерусалимскими законоучителями, представляющими школу Тиверии и рабби Йоханона бен Элиэзера (ум. ок. 279 н. э.), вместе с Мишной составляет Иерусалимский Талмуд и датируется концом IV в. Гемара, собранная вавилонскими законоучителями и, особенно, Раббина (ум. ок. 420 н. э.), рабби Аши (353—427 н. э.) и рабби Йосе, вместе с Мишной составляет Вавилонский Талмуд, по объему в четыре раза превышающий Иерусалимский

. Начат он был в V, а закончен в VI в., но и после этого в него включали немало добавлений.

Крайне важно понять то положение, которое занимали эти два выдающихся собрания Талмудов по отношению к литературе, которую обобщенно принято называть Каббалой. Во-первых, этот термин, как я уже указывал, технически или исторически таит в себе многочисленные недоразумения. Гипотетически, с позиции обоих этих литературных массивов Талмуд также относится к Каббале, как и Зогар, поскольку и то и другое передает традицию

. Вместе с тем утверждать, что Талмуд такой же каббалистический текст, как Зогар, в корне неверно. Это совершенно разные по ориентации явления. Не подлежит сомнению древность и безусловный авторитет Талмудов

, тогда как многовековые исследования Зогара не дали удовлетворительного ответа на эти вопросы. Но даже если бы удалось доказать, что по древности оба корпуса одинаковы, это две совершенно разные традиции. Талмуд ни в коей мере не является теософской системой

: это Закон и комментарий; это конструкция, возведенная законоучителями из правовых, религиозных и политических элементов жизнеустройства Древнего Израиля

. Это социология, а не метафизика, хотя метафизика здесь допускается, и имеются вкрапления, которые вполне могут быть причислены к разряду мистики

. Произвольно толковать термин и ставить Талмуд в один ряд с литературой, посвященной обсуждению таинств Божественной Короны, развертыванию скрытой «сущности Бога» в Его Самораскрытии в бытии мира, эманации или исхождению сфирот и происхождению, метемпсихозу и судьбе душ – значит извращать истину и переворачивать все с ног на голову, сознательно путая критерии. Исидор Лоеб

предлагает замечательную схему различия этих двух типов литературы в своем очерке о сравнительном положении французских и испанских евреев в период распространения Зогара. Талмудический Израиль, говорит он, ограничивался кругом Закона: он не имел горизонта и будущего; он не имел места в жизни

философии

. Зогар дал Израилю мощный импульс к идеальному; он дал философию; он дал широкий горизонт; он открыл еврейству изгнания доступ к мысли мира; он приобщил его к Вечности.

Первое следствие вышеупомянутой путаницы – это выстраивание ложной конструкции над талмудической литературой, а именно предположение, как это имеет место с позиции собственно Каббалы, что она имеет двойной смысл и что следует искать второй смысл под буквальным или простым смыслом, лежащим на поверхности

. Справедливо замечено, что это то же самое, что искать метафизику в английском Общем праве, решения Священного синода в Уголовном кодексе или теорию трансмутации в Праве о передаче собственности. Но разве не так обращается с Талмудом один весьма известный приверженец Каббалы, влияние которого на некоторые группы адептов во Франции и Англии превосходило все разумные пределы? Элифасу Леви, который на самом деле успел наговорить столь много, столь мало зная о литературе иудаизма христианской эры, обязаны мы презентацией талмудической системы, столь вопиюще противоречащей фактам

. Он утверждает, что первый Талмуд, единственно каббалистический, был собран во II в. н. э. «рабби Йегудой ха-Кадош ха-Насси, то есть Иудой святейшим и князем», который «составил свою книгу по вдохновении свыше». Он «писал ее изнутри и извне, как Иезекииль и апостол Иоанн, и он указывал на трансцендентный смысл священными буквами и числами, соответствующими Берешит первых шести сфирот»

каббалистической теософии, основной корпус которой был создан значительно позднее. Этой связи с системой сфер-сфирот в реальности нет. Мишна состоит из шести разделов

; первый посвящен десятинам, животным, которых по закону нельзя спаривать, злакам, которые запрещено сеять вместе, нитям, которые нельзя ткать вместе,

плодам, которые нельзя собирать, пока дерево, их производящее, не достигнет трехлетнего возраста, и т. п. Он отнюдь не станет менее, если не исключительно, аграрным по своей тематике, если Леви, который явно не читал его, будет утверждать обратное. Не имеет он и никакого отношения к Кетер—Короне (или Венцу), разве что с такой фантастической точки зрения, что, дескать, «понятие Вышней Короны включает в себя принцип плодоношения и всеобщего размножения». По такому принципу можно объяснить все, что угодно.

Вторая книга посвящена праздникам Израиля, пищевым запретам, постам и т. п. Леви не делает попытки увязать книгу со сфирой Хохма. Третья книга уделяет внимание бракам и разводам, или, по словам Леви, «она скорее посвящена женщинам и фундаментальным устоям семьи». Он соотносит ее с третьей сфирой Бина. В четвертой книге изложены основы гражданских договоров, общего права, гражданских и уголовных преступлений и наказаний и т. д. Элифас Леви утверждает, что по своим качествам эта книга выше любого кодекса Средних веков, чем объясняется, как Израиль сумел пережить любые гонения. Сообразно естественному порядку сфирот она должна бы соответствовать сфире Хесед – Любви или Милости, но, поскольку ей явно больше соответствует атрибут Суда, порядок сфирот меняется, и она соотносится со сфирой Гвура – Силы или Строгого Суда. Пятая книга, вследствие такой перестановки увязанная со сфирой Милосердия, посвящена, согласно французским оккультистам, вещам утешительным, духовным и святым, что совершенно не соответствует ее реальному содержанию. Шестая книга уделяет внимание проблеме очищения, что Леви истолковывает как «самые сокровенные таинства жизни и нравственность, регулирующую ее»

. Она, по той же логике, относится к сфире Тиферет, символизирующей Красоту.

Именно такие процедуры сделали оккультистов в глазах научного мира притчей во языцех

. Талмуд имеет соответствия с Каббалой, но это общность метода изложения, а не материала. Безусловно, желательно помнить его в связи с Зогаром, однако всякая попытка исходить из положения, согласно которому они якобы написаны по одному принципу и выполняют общие задачи, было бы доказательством полной некомпетентности исследователя.

Другой, уже ранее упоминавшийся автор, движимый совершенно другими критериями научности, а именно покойный Исаак Майер, делает совершенно верное различение, утверждая, что Каббала и Зогар «допускают исключительно широкое поле для спекуляций», понимая под спекуляциями специфически метафизические и теософские конструкции, тогда как Талмуд «имеет дело с повседневной жизнью человека в Законе»; что первые «исходят из духовной точки зрения, видя в Законе и его толковании духовную цель», тогда как второй «носит исключительно практический характер как в отправной, так и в конечной точке, предлагая, ввиду неведения, недостатка понимания и естественной непоследовательности масс, строгое соблюдение Закона во всех его мельчайших предписаниях»

.

Примечания

* Литераторы (ит.).

* На труд Бартолоччи мы уже ссылались; название работы Вольфа: Wolf. Bibliotheca Hebraea, sive notitia tum auctorum Hebra-icorum cujuscumque aetatis, tum scriptorum, quae vel Hebraice primum exarata, vel aeb aliis conversa sunt, ad nostram atatem deducta. 4 vols. Leipsic; Hamburg, 1715. 4to.

* Некоторые авторы вне эзотерических кругов аналогичную древность приписывают и Каббале; например, Pierre Lazousse, автор статьи s. v. Cabale Grand Dictionaire Universel du XIXe Siecle (Vol. III. Paris, 1867): «В действительности Каббала зародилась в еврейской среде в V в. до н. э. Сформировавшись из смеси восточных идей и вероучения Моисея времен пленения, она развивалась в устном виде и главным образом в секте караимов, однако достаточно определенные черты получила не ранее эпохи Филона и александрийской школы». Здесь несомненно влияние Франка, однако следует отметить, что такое утверждение нуждается в доказательстве. Так, например, неправомочно ссылаться на Филона как на неопровержимого свидетеля существования в недрах еврейства тайной традиции.

* Здесь можно сослаться на тезис в Jewish Messenger (июль, 1837), согласно которому: 1) Талмуд никогда не объявлялся окончательно завершенным; 2) не завершены Мишна и 3) Гемара.

* Совершенно очевидно, что в записанном виде еще ничего не было. Профессор Шиллер-Шинесси (Shiller-Szinessy) свидетельствует о некотором коренном материале, ассоциируемом традицией с именем рабби Шимона в качестве его автора, однако он ничего не может сказать об эпохе, когда этот материал получил письменную форму.

* The Babylonian Talmud. Vol. I. / Trans. by M.L. Rodkinson. N. Y., 1896. 8vo. P. XV, XVI.

* Множественное число от «мишна».

6 В Халакот Олам сказано, что у еврейских законоучителей было мало списков или пергаментных свитков, на которых они записывали все предания, предписания, сентенции, законы, решения и т. п., воспринятые от своих наставников, и что эти свитки назывались книгами сокрытия. Трактат, о котором идет речь, то есть ???? ?????? (см. Авв., 3: 6), – это введение в талмудическую диалектику и формулировки. Его автор – рабби Йешива Бен Йосеф Галлеви, некий кастильский еврей, творивший до и после 1467 г. Впервые издан в Константинополе в 1510 г.

7 Он был третьим патриархом западных евреев; существует легенда, будто он обратил в иудаизм императора Марка Аврелия и по настоянию этого князя собрал Мишну. См.: Palmer E.H. History of the Jewish Nation. London, 1883. P. 204, 205. Его называли «редактором Мишны». Родился он, как считается, около 135 г., а умер в или около 220 г.

8 Старинный комментарий к этому трактату см.: Ganz D. Germen Davidis, sive Chronologia Sacra et Prophana. Leyden, 1644.

* Содержащих основные положения устного предания, дошедшего от учителей Израиля.

9 Нелепости в смысле вещей внешних.

10 Говорят, что рабби Шимон бар Йохай (также возможно: Шимон бен Йохай. – Пер.) считал, что изучение Гемары более похвально, чем изучение Мишны или Священных Писаний. Однако здесь под более ранним названием скрывается более позднее. Следует заметить, что название Гемара стало означать и весь Талмуд.

11 Строго говоря, термин «Талмуд» приложим только к Гемаре, но он имеет и более широкий смысл, потому что Гемара не мыслится без Мишны, толкованием которой она, по существу, является.

12 Пропорция Вавилонской Гемары по отношению к Мишне равна двенадцати к одному.

13 «В древнееврейской литературе это название (Каббала) относится ко всему корпусу усвоенных вероучений, за исключением Пятикнижия, включая, следовательно, Пророков и Агиографию, а также устные предания, со временем введенные в Мишну» (American Encyclopedia. Vol. III. P. 521, 522).

14 Это не значит, что вопрос о возрасте Талмуда не подвергался сомнению; например, французский клирик Морен (Morin), исходя из убеждения, что в вопросе о возрасте религиозной еврейской литературы евреям нельзя доверять, датирует Мишну началом VI в., а Гемару двумя веками позднее (Exercitiones Biblicae. Paris, 1660).

15 Именно поэтому в нем отсутствуют ярко выраженные философские доктрины Каббалы. Например, в Талмуде нет никаких следов системы сфирот, с которой мы познакомимся позже, и теории эманации, с ней связанной. Ср.: Edersheim. History of the Jewish Nation. 3-d ed. P. 406.

16 Эту конструкцию понимают как «некий corpus juris, в котором закон еще неотделим от нравственности и религии». См.: Farrar F.W. Life of Christ. N. d. P. 758 (иллюстрированное издание).

17 Можно сказать, что Талмуд и Каббала соотносятся между собой так, как масонство соотносится с поздним западным оккультизмом. Талмуд не Мистика, хотя определенные мистические традиции в нем имеются. Масонство не является оккультным учением, однако под эгидой Ремесла все оккультные искусства XVIII в. находят не только убежище, но и поле деятельности и

развития. Способом вхождения в одном случае было агадическое нравоучение, во втором – Высокие Ступени посвящения.

18 La Grande Encyclopediae. Paris. 4to. S. v. Cabbale. Vol. VIII.

19 «В обширных собраниях, дошедших до нас с V или VII в. Христианской эры, в Талмуде и аллегорических толкованиях на Священное Писание, нет следов философских спекуляций. Если мы и находим там реминисценции Каббалы, они касаются, так сказать, экзотерической области, или ангелологии; наличие спекулятивных элементов проявляется в этих книгах исключительно в отношении таинств, содержащихся в Берешит, то есть первой главе Книги Бытия, и Меркава, или видении Иезекииля» (Munk S. La Philosophie chez les Juifs. Paris, 1848. P. 8). Автор является сторонником идеи существования каббалистической традиции в талмудические времена. Следует добавить, что встречающиеся в Талмуде ссылки на Деяния Творения и Деяния Колесницы с критической точки зрения служат известным оправданием мнения о том, что такая традиция была известна и, следовательно, существовала; однако эти ссылки достаточно энигматичны, и их истинная природа не поддается интерпретации. Действительно, в Талмуде встречаются сообщения о том, что ученые раввины Израиля беседуют на эти темы, но содержание этих бесед не приводится.

20 Эдерсхайм разделяет талмудический традиционализм на два раздела: Галаха = законодательные предписания Отцов; и Агада = вольное толкование (History of the Jewish Nation. P. 136). Некоторые агадические сказания могут иметь внутренний, то есть аллегорический, смысл: скажем, история о том, как солят Левиафана, столь нелепа, что из чистого уважения к тексту невольно напрашивается предположение, что здесь подразумевается какой-то другой смысл, не явленный на поверхности. Ср.: Leroy-Beaulieu A. Israel among the Nations. P. 24. Если Галаха – это установление, norma, то Агада – это рассказ, сага, «собрание различных высказываний на всевозможные темы». Только Галаха является законом.

21 La Clef des Grand Mystere. Paris, 1861. 8vo. P. 351 et. seq. См. также: Waite. Mysteries of Magic. 2-d ed. London, 1897. 8vo. P. 112– 120. Следует заметить, что Зогар рассматривает Галаху, Мишну и Гемару как тяжеловесную и путаную казуистику, Мишну же уподобляет крепкой скале (Zohar. Pt. I. Fol. 27b; Pt. III. Fol. 279).

22 Должен заметить, что задолго до Элифаса Леви Adrianus Relandus (Analecta Rabbinica, 1702) и Galatinus (De Arcanis Catholicae Veritatis, 1656) высказывали предположение о наличии второго смысла в Талмуде. Однако он не метафизического или мистического плана, это якобы сознательное затемнение смысла, вызванное опасениями из-за гонений на евреев. Это предположение не менее необоснованное, чем предположение о скрытом мистическом смысле, поскольку если чувство осторожности и требовало что-либо скрывать, так это действительное отношение иудеев к христианам, но как раз это высказывается в Талмуде незавуалированно. В него действительно включен ряд повествований, которые невозможно толковать в прямом смысле, поскольку они относятся к аллегорическому жанру.

23 Пятый раздел отсутствует в Палестинском Талмуде, а шестой представлен отдельными фрагментами. См.: Jewish Encyclopaedia. Vol. XII. S. v. Talmud, а также отсутствующие трактаты Мишны в Вавилонском Талмуде.

24 Такого рода экзегетика наследуется и следующим поколением оккультных писателей. Так, например, в небольшом оккультном opuscule (трактате) говорится, что единственный ключ, который позволит постичь откровения Христианских Писаний и выявит их внутренний смысл, «находится в книге, осужденной Христианской Церковью, – в Еврейском Талмуде». См.: Nizida. The Astral Light. 2-d ed. London, 1892. P. 50, 51. Следует заметить, что эта книга не получила должного внимания со стороны того круга, которому была предназначена.

25 Впрочем, такого же осуждения заслуживают и экзегетические причуды не только оккультистов. Хекертон (Heckethorn C.W. Secret Societies of all Ages and Countries. New ed. 2 vols. 1897) берется рассматривать тему Каббалы, не имея даже элементарных знаний в этой области. Так, он уверяет, что Каббалой называют Мишну (Vol. I. P. 85), которая, как известно, представляет собой традиционный комментарий к законодательной части Моисеевой Торы. Аналогичным образом Уолтон (Walton) в своем восьмом пролего-меноне к Polyglot Bible сообщает, что терминами Каббала и Масора евреи называют одну и ту же область религиозного знания. Ришар Симон (Simon R. Histoir Critique du Vieux Testament. P. 498. Amsterdam, 1685) указывает на эту ошибку, поясняя, что Масора (то есть масоретский канон еврейской Библии; масореты – хранители предания, закончили работу над ней в VIII в. н. э. – Пер.) – это критическое издание древнееврейских текстов.

26 Philosophy of Ibn Gebirol. P. 35. См.: Green W.B. The Blazing Star. 1872. 12to). «Масора во всех отношениях противоположна Каббале. Масора – это то, что открыто проповедовалось раввинами; Каббалу скрыто и тайно передавали ученику» (P. 29). Следует заметить, что такое сравнение отождествляет Масору с Талмудом.

IV. Разделы Каббалы

Прежде чем двинуться дальше, необходимо упомянуть и другие ложные представления, которые, в отличие от эзотерического аспекта, приписываемого Талмуду, относятся не к заблуждениям, характерным для оккультных претензий и незнания предмета и потому имеющим более далекоидущие последствия. Они связаны с природой и практическим приложением традиции, которая, как полагают, была увековечена в Израиле. Большинство авторов-популяризаторов и всевозможные энциклопедии прошлых лет, не прибегающие к услугам специалистов, каббалистическое искусство понимало прежде всего как манипулирование Именами Бога для вызывания духов

, или, по большей части, нечто в этом роде

. Такой же подход встречаем мы и в справочной литературе типа большого словаря Кальмета

, подобные ляпсусы переходят из книги в книгу, и авторы не затрудняют себя проверкой данных. Это лишний раз свидетельствует об интересе к магии, поскольку в конечном итоге воображению обычного человека так называемая оккультная наука представляется не чем иным, как общением с предполагаемыми обитателями невидимого мира. В другом месте я уже указывал

на мощное воздействие веры в такого рода общение, так что нельзя списывать все только на народное суеверие. В более возвышенном смысле, чем тот, что подпитывает магические обряды, вся тайная наука, как и все оккультные

искусства, коренится в мире невидимом, что же касается ритуалов вызывания духов, то, как я уже говорил, они по большей части являются каббалистическими

. Но все это более поздние и искаженные производные, не имеющие никакого отношения к подлинной эзотерической традиции, вещи, собственно, прикладные, а потому несущественные; или, если признать, что магические практики, влекущие за собой специфические процедуры и формализованный ритуал, процветали в среде древних евреев в отдаленные времена

и также передавались из поколения в поколение, а потому, в определенном смысле, подпадают под категорию Каббалы, то это наследие необходимо четко отграничить от Каббалы, рассмотрением которой мы здесь занимаемся

. Книга Творения (Сефер Йецира) и Книга Сияния (Сефер ха-Зогар) суть теософия, а не магия. Вот с каким энтузиазмом описывает это малоизвестный автор: «Каббала претендует быть той спонтанной философией, которую человек, будучи человеком, естественным образом утверждает сейчас, утверждал всегда и будет утверждать, пока человек остается человеком. Миры, о которых говорится в Каббале, суть миры, ведомые человеку, миры, которые человек запечатлел своей природой, миры, связанные с человеком и подлинной формой которых является человек. В Каббале нет ничего, что не имелось бы в человеческой природе»

.

Как мы уже доказали научную необходимость отделить Каббалу от Талмуда, так точно, по крайней мере до следующей стадии нашего исследования, необходимо отбросить каббалистическую магию. Нас интересуют попытки объяснить универсум, но прежде всего происхождение, природу и судьбу человеческой души, что не имеет ни малейшего отношения к колдовству и искусству вызывания духов. Использование Имен Бога в теургических целях и в искусстве изготовления талисманов наряду с доктриной заклятий и магических слов неотъемлемо от еврейской теософии, но, как это станет понятно позднее, проблема не в древности происхождения этих представлений, – они нас в данном случае не интересуют.

Другая ошибка заключается в том, что сущностное содержание сокровенной традиции смешивают с определенными принципами экзегетики, посредством которых находят авторитетное подтверждение ее наличия в Писаниях. Эти принципы применяются очень широко, и не приходится сомневаться, что самые нелепые результаты подобной экзегетики наполняют бесчисленные страницы этой традиции; но эти методы подхода к материалу, которые порой даже подкрепляют его, следует также различать. Вместе с тем они передавались с традицией и как таковые суть Каббалы; но они не доктринальная Каббала, и на путях нашего методологического рассмотрения предмета их также надо четко выделять

.

Из вышеизложенных различений следует, что, широко говоря, существуют четыре самостоятельные группы или рода традиции Израиля, которые по самим своим названиям подпадают под понятие Каббалы

:

1. Законодательная традиция Талмуда, предписания относительно исполнения Закона, обычаев, обрядов, регулирующие религиозную и гражданскую жизнь народа Израиля. Эта литература обладает исключительной исторической ценностью, но к философии не имеет отношения.

2. Магическая традиция древних евреев, очень важная в плане источников оккультных наук, крайне темная в историческом плане, исключительно преувеличенная в своем значении теми, кто пишет о ней, не имея практически литературных источников старше XIV в. н. э., хотя многое говорит о том, что к этому времени она утратила большую часть своих древнейших элементов

.

3. Определенные экзегетические и прочие традиционные методы, посредством которых можно было извлекать тайный духовный смысл из буквы Писания. Результаты подобных бредовых изысканий, сегодня кажущихся глупыми и смехотворными, были иногда до крайности курьезны

. К таким методам мистической экзегезы относятся:

а) гематрия, криптографическая система, при помощи которой буквам слова придавались цифровые значения, а на основании получавшейся арифметической суммы истолковывался скрытый смысл этого слова;

б) нотарикон (от Notaricum, гр. аббревиатура). Некое подобие стенографической системы, позволявшей каждую букву слова рассматривать как начальную букву другого слова или, наоборот, из начальных букв слов, составляющих предложение, комбинировать новое слово, которое должно было пролить свет на смысл предложения;

в) тмура, или Замена, что означает метод перестановки букв в соответствии с особыми правилами и составления из них новых слов или предложений.

Очевидно, что полем приложения этих методов может быть не только один язык или одна литература; применение их, скажем, к пьесам Шекспира может дать результаты, которым позавидует любая великая криптограмма. Есть что-то унизительное в том, что серьезный предмет и потрясающую литературу связывают с таким легкомысленным занятием; однако в дальнейшем мы увидим, что особый подход древних евреев к своему языку объясняется тем, что они видели в нем Божественные свойства, но к нашему исследованию эта сторона, к счастью, не имеет отношения. Иногда эти методы мистической экзегезы называют магической или практической Каббалой

. Вместе с тем их древность вопрос спорный, что также верно и относительно знаков огласовки. Одни исследователи полагают, что следы их просматриваются даже в Священном Писании

. Следует особо заметить, что такое использование этих знаков сравнительно редко в Зогаре.

4. Философская традиция, воплощенная в Сефер Йецире и корпусе Зогар. К ним, собственно, только и приложим по праву термин «Каббала», который имеет в виду любой компетентный автор, употребляя его. Сами каббалисты разделяют

ее на:

а) доктрину Творения;

б) доктрину Престола или Колесницы – то есть Колесницу из видения Иезекииля

.

Эти деления касаются соответственно материального и метафизического миров и вместе иногда называются теоретической или умозрительной Каббалой. Грубо и схематично можно сказать, что Сефер Йецира воплощает в себе доктрину Творения, а Сефер ха-Зогар доктрину Колесницы. Вместе с тем в Зогаре сполна представлены мифы творения, хотя он наш главный источник традиции теософии Колесницы; эта доктрина встречается только там; методическое прочтение ее и развитие ее идей – дело позднейших каббалистов. Так называемая теоретическая Каббала открыла Израилю – по крайней мере, в плане возможности – интеллектуальный горизонт, невозможный для талмудического еврея, и дала сынам Изгнания место в европейской философии. Когда мы слышим, что Каббалой были очарованы многие великие умы христианского мира, речь идет именно об этой Каббале

. И, в заключение, именно эта Каббала является объектом нашего изыскания

. Необходимо отметить, что и вне корпуса Зогара существует значительная теософская и мистическая еврейская литература, примером которой может служить Сефер Йецира. Она вела к Зогару и вобрана последней. Однако можно ли ее считать каббалистической в смысле Зогара, остается предметом научных споров.

Примечания

1 Ср.: Frinellan. Le Tripple Vocabullaire Infernal (Paris, s. v.). P. 30: «То, что называют Каббалой, является искусством вызывания элементарных духов».

2 Иногда Каббалу тесно связывают с астрологией и, говоря о последней, имеют в виду первую. Это можно сказать о Demeunier L'Esprit des Usages et des Coutumes des differens Peuples. London, 1776. Vol. II. Lib. XI.

3 Calmet. Dictionary of the Bible. Для удобства смотрите перевод C. Taylor (London, 1823. Vol. i. S. v. Cabbala).

4 The Book of Ceremonial Magic. S. v. The Secret Tradition in Goëtia. London, 1911. 4to. Pt. I. Col. I. P. 3. Следует заметить, что термин «Каббала» уже в начале своей истории прилагался к некоторым формам практической магии.

5 См. Предисловие.

6 Вероятно, на эти практики ссылается Ришар Симон, когда говорит: «Ученые древние евреи переняли множество суеверных обычаев у халдеев» (P. 93). Конечно, этого автора едва ли можно считать специалистом по Каббале, поскольку он сам признается (Op. cit. 116, 117), что не видит смысла тратить время «на древние аллегорические книги евреев» типа Зогар и Бахир.

7 Противоположная точка зрения высказывается американским исследователем T.K. Хосмером. Он пишет: «По этому источнику все еврейство было просто одержимо демонологией, колдовством и прочими странными фантазиями» (Hosmer T.K. The Jews in Ancient, Medieval and Modern Times. London, 1890. P. 222, 223). Строго говоря, мнение о том, что магия, которую Европа восприняла из рук евреев, – это искаженная форма практической Каббалы, более всего согласуется с фактами.

8 Greene W.B. The Blazing Star. P. 57. Дело не в том, одобряю я это утверждение или нет, но, согласно учению, которое находим в сокровищнице Каббалы Зогаре, без человека, его усердия и участия невозможно завершить замысел Божий, почему Бог и открывает Себя в антропоморфном виде.

9 П.Дж. Гершон делит Каббалу на две части – символическую и реальную. Первая учит тайному смыслу Писания и тринадцати правилам, при помощи которых исполнение Закона трактуется с точки зрения Каббалы, то есть гематрия, нотарикон, тмура и проч. Реальную Каббалу он подразделяет на теоретическую и практическую: первая описывает эманации и миры Каббалы, природу и Имена Бога, небесную иерархию и ее влияние на нижний мир, тайны

Творения и т. п.; вторая занимается мистическими свойствами Божественных и ангельских Имен и чудесами, творимыми с их помощью (Hershon P.J. Talmudic Miscellant. London, 1880). При таком делении куда-то исчезает сущность теософии Зогара.

10 Уинн Уэсткотт в своей книге (Westcott W. Numbers, their Occult Power and Mystic Virtue. P. 11) пишет, что слово «Каббала» «включает древнееврейские космологические и теологические доктрины, а также науку Чисел». Первую он называет догматической, вторую буквенной. Каббалистическая наука чисел входит в гематрию. Однако такой науки не существует; есть лишь курьезный и бесполезный метод.

11 Все современные оккультисты, немало содействовавшие путанице в этом вопросе, упорно называют еврейскую Каббалу общим словом «Магия». Но еще в конце XVII в. различие между магической и философской или доктринальной Традицией признавал Р. Симон (Sinon R. Histoir Critique du Vieux Testament/ Amsterdam, 1685. 4to), писавший: «Есть другой род Каббалы, более опасный и составляющий часть той, что принято называть Магией. Некоторые люди искренне верят, будто они могут при помощи ее творить чудеса, что есть чистая иллюзия» (P. 374).

12 Каббалистический метод толкования Писания, «который сводит смысл священных книг к пустым и хитроумным кунштюкам, тайны, содержащиеся в буквах, числах и в комбинациях определенных слов», – все это, по мнению Симона, пришло к евреям, преимущественно европейским, от платонической школы. Для подобного мнения нет достаточных оснований. Он добавляет (Simon P. Histoire Critique du Vieux Testament. P. 374), что эта «спекулятивная Каббала» в его дни высоко почиталась левантийскими евреями.

13 Иногда они принимают самый невероятный характер. Например, средняя буква в любой священной книге писалась в необычном положении или необычного размера и считалась обладающей особым духовным смыслом. См.: Angus J. The Bible Handbook. D. D., 1860. P. 499: «Способы, которыми Каббала выявляет тайный смысл, завуалированный якобы в словах древнееврейских писаний, очень многообразны и распространяются на любые особенности текста. Даже тому, что мы считали бы критическими пометами, описками или причудами переписчика, когда буква написана несоразмерно крупной или мелкой, перевернута или каким-то образом выделена, придавали оккультный смысл» (American Encyclopedia. Vol. III. P. 521, 522).

14 В Таргуме на Пророков, считающемся официальным Таргумом и, по преданию, приписываемом Йонатану бен Узиэлю, ученику Гиллеля Великого, и восходящем ко времени царя Ирода, имеются местами знаки транслитерации в случаях с трудными именами из писаний. Этот таргум относят к III в.

15 Оба этих раздела упоминаются по имени в Мишне (Агига, XI, 2) и называются тайным учением, однако Маасе Берешит (деяния Творения) и Маасе Меркава (деяния Колесницы) не относятся к письменной традиции и не обязательно представлены в письменной Каббале. Зогар отождествляет Меркава со сфирот, или десятью эманациями, о которых речь дальше.

16 Драх различает три вида использования термина «Каббала», за которыми стоит авторитет традиции: 1) в Талмуде его часто прилагают к книгам Ветхого Завета, помимо Пятикнижия; 2) раввины этим словом называют законоучительную или талмудическую традицию; 3) но более всего под ним понимают «мистическую, эзотерическую, акроаматическую часть устной традиции» (Chevalier P.L. Drach. De l'Harmony entre l'Eglise et la Synagogue. 2 vol. Paris, 1844. Vol. II. P. XV—XXXVI).

17 Некоторым читателям хотелось бы, вероятно, чтобы было включено членение Каббалы, предложенное Папюсом в одной из его публикаций, хотя оно столь фантастично, что не выдерживает критики. Каббалу, по его мнению, приписывали Моисею, и посему Писание в записанной форме, естественно, часть Предания. Таким образом, мы имеем: а) письменное слово; б) устное слово; в) промежуточную часть, представляющую собой правила, обеспечивающие сохранение текста, то есть Масора (Масоретский канон Библии). Последняя представляет собой тело устного Предания; Мишна и Гемара – его жизнь; Сефер Йецира и Зогар – его дух. К сожалению, Папюс ничем не подкрепил и не прояснил свой тезис, принимая, как он это часто делал, большинство важнейших положений на веру. Кроме того, аннотации Масоретского текста невозможно понять, если придерживаться такого толкования. См.: Papus. Trate? Ele?mentaire de Science Occulte. 5-d e?d. Paris, 1898.

Книга вторая

Источник и авторитет каббалы и датировка основных текстов

I. Датировка Сефер Йециры, или Книги Творения

Сделав все, чтобы попытаться отделить главные темы, непосредственно связанные с тайной традицией в Израиле, от побочных, равно как и позднейших напластований, мы теперь должны удостовериться, позволяют ли нам (и в какой мере) имеющиеся свидетельства рассматривать тексты, воплощающие ее как аутентичные источники, и содержащиеся в них доктрины как часть Традиции, сложившейся в Израиле с отдаленнейших времен

. С этой целью удобно было бы принять деление интересующей нас литературы на четыре класса, а именно: 1) Сефер Йецира (Книга Творения); 2) комментарии на ту работу, которая предшествовала обнародованию Зогара; 3) собственно Зогар (Книга Сияния); 4) последующие, связанные с ним творения

.

Сведения о существовании эзотерической традиции в Израиле появляются в христианском мире не ранее XIV в., и это, как увидим дальше, объясняется тем фактом, что главное собрание из ее архива было неизвестно, по крайней мере широко, в самой еврейской среде до 1290 г. н. э. Это собрание, называемое в Каббале Деянием Колесницы (Маасе Меркава), представлено Зогаром. Есть некоторые основания считать, что Деяния Творения (Маасе Берешит), которым соответствует Сефер Йецира

*, были известны, по крайней мере, одному христианскому ученому в середине IX в., однако для самого христианского мира это знание никаких последствий не имело

. Считается, что в Сефер Йецире воплощена традиция, передаваемая от Авраама, и не приходится сомневаться, что некритический дух нескольких столетий с готовностью приписывал авторство патриарху, что, по-видимому

(хотя и современная критика необдуманно склоняется к этому)

, неверно по отношению к позиции ученого еврейства в этом вопросе. Конечно, то, что он воспринял и передал ее, не вызывало сомнений, но само произведение получило письменную форму не раньше разрушения Храма, и предание приписывает формальное авторство рабби Акиве бен Йосефу

, ученику рабби Йешуа бен Ханнания

, преемнику, а однажды оппоненту раббана* Гамалиела

. Нет ничего невероятного в таком мнении, хотя до нас оно доходит исторически достаточно поздно. Рабби Акива знаменит своими мистическими спекуляциями, которые были полностью в русле идейной направленности Сефер Йециры; он автор другого трактата, посвященного мистическим тайнам еврейского алфавита

. В своем толковании Писания он следовал по стопам Гиллеля Великого и Нахума из Гизо

, иногда доводя их принципы до крайности. Ему принадлежит (или, по крайней мере, подкреплена всем его авторитетом) сентенция о том, что «каждое предложение, слово и частица в Торе имеет свое назначение и смысл»

. Велики и его литературные заслуги; ему приписывают компиляцию и редактирование Галахи. Последующие поколения высоко чтили его чудесные познания божественных предметов и считали, что ему было открыто даже больше, чем Моисею, что, в известном смысле, не расходится с истиной. Если мы согласны, что в Израиле существовала Тайная Доктрина, то причастность к ней рабби Акивы не вызывает сомнения; если же мы согласны, что Сефер Йецира существовала со II в., то более достойного автора трудно себе представить

. Такая датировка вполне выдерживает умеренную критику

; хотя отсутствие явных доказательств не позволяет утверждать это со всей определенностью

, поскольку первые сведения о ней относятся к IX в., когда можно с достаточной уверенностью утверждать, что она была известна святому Агобарду

. На основании внутренних свидетельств невозможно датировать эту книгу более поздним периодом; ведь любое произведение может быть значительно старше первого о нем упоминания, а тот факт, что Сефер Йецира была известна в или около 850 г.

, позволяет считать, что она существовала значительно раньше, учитывая замедленность процесса распространения литературы в те времена. Нельзя забывать, что Сефер Йецира упоминается в обоих Талмудах в связи с доктриной о том, что небо и земля были сотворены посредством мистической комбинации букв и что, по мнению Франка, предпринимаемая некоторыми современными учеными попытка различать два произведения под одним названием базируется на большом недоразумении

. Если же, однако, мы не решаемся отнести эту книгу к талмудическим временам, то можно согласиться, что она появилась немного позднее, после бурного периода, когда окончательно сложились каноны Талмудов.

Следующим шагом будет попытка провести разграничение между временем появления трактата от времени зарождения содержащихся в нем религиозных концепций. Есть ли у нас основания полагать, что доктрина Сефер Йециры старше египетского плена, как утверждает предание? На этот вопрос следует со всей определенностью ответить отрицательно. Эта доктрина утверждает сакральный характер древнееврейского алфавита, но у нас нет ни малейшего основания утверждать, что Аврааму была известна письменность; все данные говорят о том, что ивритской письменности еще не существовало, и все авторитетные исследователи согласны на сей счет. Но в Сефер Йецире содержится, по крайней мере имплицитно, доктрина о мистической силе Божественных Имен

, а мы знаем, насколько древние корни имеет это религиозное представление в человеческих верованиях: следы его мы находим в ранний период Вавилонии, Аккадии и проч. Сколь бы ни казалась она смехотворна современному интеллектуалу, древность ее неоспорима, а поскольку она бытовала в странах, с которыми соприкасался Древний Израиль, вполне естественно предположить, что она стала частью религиозного багажа еврейского народа еще задолго до того, как сознанию великих учителей Израиля преподносилась мысль о создании Сефер Йециры, Алфавита рабби Акивы и даже самой Мишны. Носители оккультистских фантазий естественно и неизбежно были приверженцами этой доктрины

, и надо признать, что самый древний документ Каббалы

воплощает в этой доктрине нечто самое древнее в традиции, может, даже от эпохи вавилонского плена, на что указывает сам Талмуд. С другой стороны, у нас нет свидетельств, подтверждающих, что доктрина орудий Творения старше трактата, излагающего ее; более ранних исторических следов мы не находим, и потому мы в лучшем случае можем поместить ее в талмудические времена, то есть в христианскую эру. Необходимо добавить, что Сефер Йецира часть обширной литературы оккультного или эзотерического характера, сложившейся в период между эпохой Талмудов и первыми сведениями о Зогаре

.

Примечания

1 Здесь уместно напомнить то, что было сказано в моем Предисловии относительно древности каббалистических источников. Мы подходим к этой теме с известной осторожностью, поскольку решение данной проблемы исключительно важно в историческом плане. Прежде чем делать окончательные выводы, мы должны знать, в каком виде предстает перед нами Традиция.

2 Соломон Мунк, до сих пор считающийся во Франции авторитетом по Каббале, в своем «Словаре» (Munk S. Dictionaire de la Conversation. S. v. Kabbale) предлагает следующую классификацию: 1) символическая часть, а именно мистические исчисления – тмура, гематрия, нотарикон, рассматриваемые в Книге первой, § IV; 2) догматическая, или положительная, часть, имеющая дело с гипотезой духовных сущностей, как то: ангелами, демонами, человеческими душами и их переселением; 3) спекулятивная, или метафизическая, часть, а именно учение о сферах, или сфирот, и т. п. Классификация не исчерпывающая, но здесь не место критиковать ее. Тайную традицию в ее теософском аспекте невозможно представлять одной лишь ссылкой на учение о сфирот.

3 См.: The Book of Formation (Sepher Jetzirah) (английский перевод с иврита с аннотациями Кнута Стенпринга, 1923). Библиография приведена в моем Предисловии.

* Гершом Шолем в своей книге «Основные течения в еврейской мистике» (см. вторую главу книги «Мистика Меркавы») относит мистику Меркавы к более раннему периоду и выводит в самостоятельное направление в еврейской мистике. Главные произведения этого направления – Большие Хейхалот и Малые Хей-халот.

4 В своем «Путеводителе растерянных» Маймонид говорит, что Маасе Берешит соотносится с естественной наукой, а Маасе Меркава с метафизикой. Иначе их называли соответственно Историей Творения и Историей Божьего Престола.

5 Доктор Эдерсхайм (Edersheim. History of the Jewish Nation. 3-d ed. P. 407) замечает, что это, собственно, «монолог Авраама, в котором он, созерцая все, что его окружает, в конечном итоге достигает единения с Богом». Точно так же Гинсбург утверждает, что книга представляет собой монолог патриарха. Ничего подобного; но в пятой главе действительно упоминается «Авраам наш отец».

Разумеется, легенда об авторстве патриарха была быстро усвоена и получила широкое распространение. В XII в. рабби Йегуда ха-Леви говорит о «Книге творения, принадлежащей нашему отцу Аврааму».

6 Он, как утверждают, погиб во время восстания Бар Кохбы в 120 г. н. э., но это неверно: есть свидетельства его мученической кончины за нарушение эдикта Адриана, запрещающего исполнение иудейских законов, двенадцатью годами

позднее. Родился он в 50 г. н. э.

7 Р а б б и Й е ш у а б е н Х а н н а н и я – один из ведущих таннаев, израильских законоучителей, хранителей устного предания в период после разрушения Храма.

* Великий учитель (др. – евр.).

8 Он был главой палестинских евреев в конце I – начале II в.

9 Он так и называется Алфавит рабби Акивы, и в нем объясняются мистические значения букв древнееврейского алфавита. Трактат был напечатан в Кракове в 1597 г. с Commentarius Prolixus. См.: Buxtoff. Bibliotheca Hebraea Rabbinica. Basilia, 1618—1619. 4 vols. Fol. Раннее печатное издание Алфавита вышло в Венеции в 1546 г. См.: Bartolocci. Op. cit. Vol. IV. P. 274. Карпп высказывает предположение, что первоначально это было пособие по обучению детей чтению (Karppe. Etudes sur les Origines et la Nature du Zohar. P. 108, 109). Сравните аналогичное предположение, будто Сефер Йецира изначально служила учебником грамматики иврита.

10 Гиллель высоко почитался в среде книжников и фарисеев во дни царя Ирода, говорили, что он знает весь Закон. Нахум был наставником рабби Акивы.

11 Edersheim. History of the Jewish Nation.

12 Довольно любопытно, что М. Николас, соглашаясь с такой датировкой, резко отрицает связанное с ней авторство рабби Акивы, ссылаясь на то, что рабби Акива был строгим и ортодоксальным законоучителем, не склонным к мистическим спекуляциям. Это мнение, с которым трудно согласиться, поддерживает своим авторитетом и Франк, мотивируя его тем, что в Талмуде рабби Акиву упрекают за неортодоксальные высказывания о Боге; хотя причина здесь, возможно, в том, что Франк отстаивает более раннее происхождение трактата (Nicolas M. La Kabbale. P. 87 et seq.). Неортодоксальность излагаемых в Сефер Йецире представлений о Боге вопрос спорный.

13 Многие приходят к мнению, что язык Сефер Йециры совершенно аналогичен языку Мишны.

14 Доктор Шиллер-Шинесси энергично утверждает, что книга, безусловно, принадлежит рабби Акиве «и по форме, и по содержанию» (Encyclopaedia Britannica. S. v. Midrashim), термин восходит к корню, означающему «искать» или «вопрошать». Этой же точки зрения придерживается Мунк в статье Kabbale в девятом томе Dictionnaire de la Conversation et de la Lecture (Paris, 1833).

15 Английский читатель может обратиться к переводу Тейлора: Basnage. History of Jews. London, 1708. P. 590 et seq. Агобард был архиепископом Лионским и выступал против применения пыток и гонений на еретиков и прочих суеверий своего времени. См.: Abbe Migne. Dictionnaire des Sciences Occultes. Vol. I. Col. 32. Вопреки этим высказываниям, он числится среди гонителей евреев. См.: Basnage. Histoire des Juifs. T. V. P. 1493, 1494.

16 Свидетельство скорее косвенное; это всего два коротких пассажа из «Послания святого Агобарда… об иудейских предрассудках». В первом евреи обвиняются в диких представлениях о Боге на основании того, что они якобы верят в наличии у Него тела с членами и всеми телесными свойствами – органами зрения, слуха, языком и т. д.; также и того, что они видят только одно различие между телом Бога и телом человека, созданного по Его образу, а именно что пальцы у Него лишены гибкости, поскольку Бог-де ничего не делает руками. Агобард явно ссылается на Описание тела Бога (тема Шиур кома – буквально «Размер тела» в еврейской мистике. См.: Шолем Г. Указ. соч. С. 100 и далее). Во втором пассаже говорится: «Далее они верят, что буквы их алфавита существовали от вечности и до Сотворения мира были наделены различными служебными свойствами, благодаря чему управляют тварными вещами» (St. Agobardi, Lugdunensis Episcopi. Opera Omnia. Patrologiae Cursus Completus… accurante J.P. Migne. Paris, 1851. P. 78 et seq.). Это позволяет предположить либо знакомство с Сефер Йецирой, хотя смысл несколько извращен, либо ссылку на Алфавит рабби Акивы, датировка обеих пространных версий которого вызывает разногласия. Источником высказывания могут быть и Талмуды. Карпп (Op. cit. P. 129) настаивает, что Агобард почти буквально цитирует Алфавит.

17 Франк твердо настаивает на этом, утверждая, что эти ссылки служат доказательством существования книги, известной немногим, и что эта книга идентична Сефер Йецире в том виде, в каком она дошла до нас сегодня (Franck. La Kabbala. Paris, 1843. P. 75 et seq.).

18 См. Приложение IV.

19 Это же можно сказать и об адептах христианской мистики. Смотрите, например, книгу анонимного автора, озаглавленную Lettres from a Mystic of the Present Day. 2-d ed. London, 1889. P. 205—207. «Очевидно, прежде чем овладеть Именем, необходимо познать различные имена Бога. Имя охватывает нас, тогда как другие суть разные внешние дворы, через которые мы входим в Святилище или Имя Бога; в сем имени обретаем мы пажити, куда бы ни завлекла нас наша внешняя жизнь». Ср.: Saint-Martin. L'Esprit de Choses. Vol. II. P. 65 et seq.

20 Необходимо заметить, что Майер Ламбер (Mayer Lambert), один из французских переводчиков Сефер Йециры, утверждает, что она не имеет никакого отношения к Каббале, под которой он понимает метод мистического толкования Библии по буквам текста и метафизическую теорию, опосредующую связь Бога с миром через ряд эманаций Божества. Что касается времени происхождения этой теории, то он согласен, что это одни из многочисленных мидрашим эпохи создания Талмудов. Следует заметить, что такое определение Каббалы совершенно не согласуется с Зогаром.

См.: Mordell Ph. // Jewish Quarterly Review, 1913 (о традиции, согласно которой Сефер Йецира была написана Йосефом бен Уз-зиэлем в конце V в.).

II. Современная критика Зогара, или Книги Сияния*

Комментарии на Сефер Йециру, предшествовавшие публикации Зогара, не претендуют на древность и могут быть рассмотрены позднее. Точно так же можно на время отложить анализ предполагаемых каббалистических следов у писателей, творивших до этого события. Можно сразу перейти к проблемам, связанным с Книгой Сияния. Главные вопросы суть: 1) правы ли современные критики, датирующие происхождение Зогара XIII в. и считающие ее автором рабби Моше Шем Тов де Леона; 2) имеются ли свидетельства, подтверждающие, что хотя бы частично доктрина Зогара существовала значительно раньше или, как утверждает предание, в эпоху императора Антонина**.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В своем роде самобытное, уникальное (лат.).

2

Гипотетически (лат.).

3

См. примечания в конце раздела, с. 26.

4

Здесь и далее под знаком * примеч. пер. (см. с. 28).

Купить: https://tellnovel.com/ru/ueyt_artur/kabbala

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить